

МИХАИЛ ИГНАТОВ

ГАРДАР

КНИГА ПЕРВАЯ

Михаил Павлович Игнатов

Гардар. Книга первая

Серия «Гардар», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42048527

Аннотация

Михаил Игнатов – популярный писатель-фантаст, работающий в жанре фэнтези. Наиболее известны его циклы книг «Путь» и «Гардар».

Представляем первую книгу «Гардара». Молодой выпускник Таладорского магического училища направлен в качестве боевого мага в крепость Дальний Рог для отработки практики. Но испытания проходят в боевых условиях: идёт война, и герою предстоит встретиться в битве с теми, кто значительно превосходит его по уровню подготовки. Кольцо врагов вокруг форта неумолимо сжимается, и магу приходится решать сложные задачи, а при этом ещё пытаться построить какую-то личную жизнь. Но совместимы ли любовь и война, вот в чём вопрос. Особенно в момент, когда вероятная гибель – на расстоянии вытянутой руки. Подробности – в книге.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	32
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	74
Глава 8	85
Глава 9	94
Глава 10	103
Глава 11	106
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Михаил Игнатов

Гардар. Книга первая

Глава 1

– Прибыли! Ретрошен!

Да, именно с такого крика, извещавшего об окончании восьмичасовой поездки, и началось всё это. Тогда весть была приятная, не спорю. Вот только случилось это шесть часов назад. А что ждёт меня сейчас? Тьма, едва разгоняемая убывающей Селеной, кромка леса впереди, где от этого тусклого света и вовсе не будет толку, да десяток стражников за спиной, то и дело опускающих руки на мечи. Самое забавное, что это мой выбор.

В животе стало холодно, и всё там будто в комок сжалось. Это я за собой ещё с первой практики заметил. Как что-то серьёзное предстоит, так и дыхания не хватает, и внутри холодок поселяется. Даже привыкнув к экзаменам и сдаче нормативов, я всё равно перед ними чувствую, как начинает колотиться сердце. Но на дело это не влияет, как нам говорил сержант Ребен: «Не стесняйтесь своего страха, просто не давайте ему свободы. Не давайте ему шанса помешать вам. Его дело – напоминать вам об осторожности».

Что же, делаем всё, как на тренировках. Активированный

Ночной глаз отодвинул границу зрения и снова раскрасил мир цветами, пусть и тусклыми. Видно не так далеко и ярко, как днём, но по сравнению с алхимическим аналогом заклинания – дар небес. Того выпьешь – и видишь лишь чуть дальше носа, да и мир чёрно-белый. А ещё и на свет зайти нельзя, пока действие не пройдёт. Знаю, о чём говорю. Пришлось полтора года его пить. А ведь на мне сейчас ещё и новая разработка плетения – только два месяца, как вошла в каталоги магов после испытаний. Теперь все живые, а значит – тёплые существа обозначены ярким красным контуром. Великолепно проработанное заклинание, настоящий прорыв в плетениях. Не зря я его выбрал, чтобы вложить себе в наградной артефакт выпускника. Самому мне такой ещё долго не сплести.

Для начала отослал стражу:

– Сержант. Вы свободны. Ждите моего сигнала.

– Слушаюсь, лэр, – кивнул стражник, имени которого я так и не узнал за тот час, что провёл с ним бок о бок.

Едва они развернулись прочь, как я направил струйку силы в плетение Сети. Почувствовал себя пауком, вокруг которого неслышно растёт призрачная серебряная паутина. А по его паутинкам скачет бодрой рысью двенадцать лошадок. Крайней гранью заклинания я скользил за стражей, растягивая Сеть сигнальных нитей. Хватит радиуса пятьдесят шагов. Дальше наращивать не стоит: чем она больше, тем затратнее выходит и тем сильнее устаёт разум.

Всё – ускакали, больше никто не тревожит мою Сеть. На полсотни шагов вокруг меня нет ничего живого крупнее мелкой собачонки.

Развернувшись, оценивающе взглянул на лес. Захламлён изрядно: устанешь продираться. Следующим впитало в себя силу плетение Хлыст. Будет сторожить мою тушку. Он полностью соответствует своему названию. Гибкий жгут из уплотнённого воздуха будет бить и хватать всё, что кинется на меня. Ну, заодно и ветки им отведу или отсеку – воздух можно по желанию спрессовывать до острейшей плоскости.

Жаль, что я был способен удерживать только три активных заклинания одновременно и потому не мог надеть сразу и Доспех. Но с этой бедой справятся только время и тренировки. Когда-то и просто создание основных рун было для меня невыполнимой задачей.

Почему я не надел обычный доспех, как у стражников? У нас, магов, есть плетение-аналог. Сколько силы твоё умение позволит вложить в узловые точки – настолько хорошо и защитишь свою жизнь. Ну, с ограничениями, что понятно любому, кто не прогуливал в школе уроки магических основ. Мое заклинание надёжно, как полный латный доспех обычного солдата. Но это плетение я смогу активировать только тогда, когда в мою Сеть попадут «мухи». В тот момент я сброшу питание маной плетения Сети, и моё тело окружат невидимые пластины силы.

Может показаться, что поиск в ночном лесу Тёмных тва-

рей – дело безнадёжное. Мол, им достаточно затаиться и держаться дальше действия сигнальной сети, и всё: я буду блуждать до утра без толку. Но не всё так плохо, как кажется. Во-первых, низшие твари не видят столь тонких плетений, как Сеть, они чувствуют только полыхающие силой объекты. Например, немаскирующихся магов. А во-вторых, они терпеть не могут никого рядом с прорехой в свой мир. Тёмный рыцарь или, к примеру, Храбат – те могут затаиться возле самого портала. И сидеть тише воды, ниже травы: ждать, пока иномирный пробой наберёт сил для нового отправления тварей в наш мир. Надеюсь, что в ближайший год я с ними не столкнусь: для этого нужен полноценный прорыв.

А эти только почуют магию – и сами примчатся, чтобы убить меня и попировать. Силы в моём теле им хватит, чтобы стать раза в полтора крупнее. Только кто бы им моё тело дал? Точно не я. Зря, что ли, нам раз в месяц привозили Тёмных тварей из питомника? И волков били, и ту тушу, что называют кабаном. «Не пойму я эту классификацию», – подныривая под ветки, продолжил я разговор сам с собой.

Если Тёмные волки ещё на обычных лесных сородичей похожи (ну, пока до магии не доберутся, конечно), то кабан с самого начала на них не похож вовсе. Туша – метр в холке, шипы вместо щетины, копыта, выглядящие как зубчатые кастеты, огромные клыки на удлинённой морде. Страшный, живучий, ещё рычит вдобавок. Называют Тёмным кабаном. По мне, лучше бы назвали как-нибудь необычно, не как чест-

ное животное. С другой стороны, уже четвёртую армию вражеских существ называть приходится – поневоле фантазия выдохнется.

Стоп. Я замер на очередном шаге: вот они. Три сгустка полыхающего тёмного пламени коснулись крайних нитей паутины, заставив их задрожать. Двое спереди справа и один крадётся со спины. Я оценивающе огляделся. Место не очень удобное для меня – обзор плохой. Но что поделаешь? Буду считать, что сержант Ребен опять злобствует. Я, не спеша, сделал ещё несколько шагов, занимая позицию между деревьями для встречи врага. Струйка силы, идущая от меня на Сеть, истончается, и ажурная конструкция паутины принялась медленно размываться на магическом плане. Доспех на себя.

Ну, с нами Демиург!

Шаг. Ещё шаг вправо. Ещё. Вот!

Виски кольнуло острой мгновенной болью. Сигнал от защитного амулета об атаке на разум. Простой человек сейчас бы уже потерял сознание или замер в полной апатии, не способный ни о чём думать, либо побежал прочь, не помня себя от ужаса. С разных направлений, на секунду мелькая между деревьями, ко мне рванули два поджарых тёмных силуэта в красной обводке заклинания Глаза. Сах! Мир привычно замедлился и раскрасился потоками сил, мерцанием рун в моих плетениях. Медленное и неуклюжее тело осталось где-то далеко, разум мага вышел вперёд.

Начали!

Стену, сотканную из плотных струй воздуха – за спину. Нити плетения Сфер в моей ауре засветились голубым и исчезли, оставив вместо себя в реальном мире, перед бегущей справа тварью, полупрозрачные сферы с насыщенной маной границей. Вот только внутри них воздуха не было. Вообще.

Тысячи раз отработанные плетения исполнены безукоризненно, на радость строгим преподавателям. Спустя миг крохи маны, вложенные в них, закончились, и громовой удар обрушился на моё тело, рванув его за воздух, устремившимся занять пустое место. Волку в эпицентре пришлось гораздо хуже: встречные потоки изломали его тело.

«Минус один», – промелькнула спокойная мысль.

Копья – две полутораметровые каменные сосульки, вырывавшиеся из земли одно за другим, сбили с ног второго волка и швырнули его назад в кусты, из которых он выскочил. Я не пожалел в трактире времени и поработал над участком плетения, отвечающим за скорость полёта, добавив туда руны.

«Минус два».

Мне показалось, что прошло непозволительно много времени, пока медленное тело поворачивалось к последней твари. Ей ещё несколько прыжков до меня.

Стену переносим назад, оставляя нижним концом борозду в земле. Тварь взмывает в последний прыжок, который должен закончиться на моём горле. Хлыст устремляется навстречу, пробив брюхо волка, обвивает его тушу и медлен-

но, чтобы не разорвать надвое, тянет в сторону, подправляя прыжок...

Есть! Волк пролетает мимо, а хлыст воздуха прижимает его к земле, не позволяя двигаться. Секунда и, подав ману на входную руну, я отрубая ему заднюю лапу магическим лезвием, ослепительно засиявшим на конце посоха.

Слово и жест. Транс Сах отменён. Разум и тело снова едины в своём беге; магический мир, потускнев, ушёл на задний план. Звуки опять похожи сами на себя. Дико выл Волк, истекающий кровью. Но мне было не до него.

Убрал Хлыст и быстро-быстро побежал прочь, одновременно снова растянув Сеть и пополняя арсенал. Позади, среди деревьев, исчезла Стена, исчерпавшая вложенную в плетение ману.

Сеть показывала только один трепещущий лепесток тёмного пламени – недобитого Волка. Значит, их и впрямь было трое. Других тварей нет: они бы в стороне ни за что не остались, тем более после такого воя подранка. Они – всегда стая.

Я пытался дышать ровно, чтобы привести нервы в порядок. Меня всего немного трясло. Это всё же не полигон и не практика, как себя ни убеждай. Там хоть не один был. Страшновато было сейчас без товарища рядом. Ну, да ничего: главное я сделал, твари мертвы. Первый мой экзамен жизнью.

Наконец, я отдышался, успокоился. Можно и подумать,

даже не уходя в Сах – вой не мешает. Бой прошёл, как и планировался. Один волк живой, но покалечен, остальные уничтожены. Защитный амулет не выработал и процента вложенной маны. Солидную вещь нам выдали. До этого как-то не оценивал его мощностъ. Доспех был цел полностью. Шипы с рунами так и остались в резерве. Я недооценил себя и переоценил опасность противника. Кажется, тот Волк из питомника был быстрее и больше. Ну, так даже лучше. Теперь, как написано в наставлениях, недобиток поползёт к порталу. Только там он может быстро залечить раны, впитывая ману из повышенного фона. А здесь, скорее всего, сдохнет: вместо брюха – сплошная рана.

Я, стоя на месте, продолжал вглядываться в серебро паутинок в разуме. Да, пополз. Всё один в один, как в книгах по тёмным тварям. Доплёл по третьему Копью и Сфере на всякий случай и на этом остановился – всё равно моим плетениям жить осталось не дольше получаса. А пока Волк ползёт, можно начать сбор доказательств. И я пошёл по своим следам обратно.

Смотря на кучу останков под ногами, в который раз поразился, как такое несложное и незатратное заклинание, как Сфера, может обладать столь убойным эффектом? Впрочем, нас специально учили таким плетениям.

Вокруг было сплошное месиво из мяса с костями. Ну да ладно, всё равно мне ничего, кроме голов, и не было нужно. Да и их придётся в Сферу силы закатывать, чтобы кровью

не капали. Где здесь второй? Я шагнул в кусты, отводя ветки в сторону. Далеко зашвырнуло его. Молодец я: ведь второе Копьё метал уже в улетающую за кусты тушу и попал. А некоторые ещё возмущались сложностью третьего упражнения на полигоне, идиоты. Теперь можно и за головой последнего Волка отправиться.

На мою удачу, далеко идти за недобитком не пришлось. Не прошёл и пятисот метров, ломая ноги на завалах сухих веток, как на краю Сети появилось ощущение провала. Прорыв. Путь в иное пространство, где сейчас очередная армия из далёкого чужого мира штурмует двери в наш. Нам достаются лишь отголоски этой страшной битвы. Мне сегодня довелось столкнуться с далёким и слабым отголоском: всего лишь несколько самых невзрачных солдат гигантской армии, которых окольным путём сумели забросить в наш мир. Но нельзя давать им ни шанса на победу.

В прах их!

Секира, вспыхнув вязью рун, обезглавила последнего Волка.

Я перешагнул его труп и встал перед односторонним порталом – чёрной кляксой, медленно вращающейся в воздухе. Сах. И снова мир магии заслонил собой настоящий. Здесь прорыв не только виден, но и «слышен». Он давил на разум, ощущаясь как спрут, свитый из мрака, сочащийся мерзкой тёмной энергией и тянущий из тебя ману, силы, эмоции, тепло души, воспоминания. Всё, что у тебя есть; всё, что можно

превратить в энергию. И ни за что нельзя отдавать. Память о моей юношеской влюблённости, радость, захлестнувшую меня, когда я впервые магией поднял листок в воздух, покой прогулки в осеннем парке. Всё то, что делает нас людьми. Как же жутко было стоять здесь, перед ним! Никакие книги не могли описать это полной мерой. Словно по твоей коже, под ней скользят невидимые шершавые и холодные пальцы. Ну погоди, мерзость! Тебе ни за что не набрать сил, чтобы снова пропустить через себя врага.

Я возвёл вокруг портала рунный круг Отрицания и, зачерпнув в себе столько сил, сколько смог, выплеснул их одним сгустком на вязь рун. И они разом вспыхнули, закружились в хороводе и, ускоряя свой бег, стали сжиматься вокруг тёмного спрута. Плеснуть ещё силы, ещё, ещё!

Выбираю себя до дна, раздувая сияние рунной вязи, заставляя её пылать призрачным голубым огнём. Я отдаю Отрицанию всю ману, что у меня есть. Круг рун сжимается в точку и, ослепляя напоследок сиянием, исчезает, оставляя после себя ноту, звенящую в тишине ночного леса.

А может быть, она звучала только в моей душе. Я обессиленно опустился на землю. Отрицание – одно из немногих заклинаний, данных нам Демиургом. И, как все её дары, оно невероятно просто и невероятно могущественно. Опустошает заклинателя, как никакое другое: до самого дна за мгновения.

Через полчаса я пришёл в себя достаточно, чтобы на по-

явившиеся капли маны создать Глаз и Хлыст. Снова окружил отрубленные головы Сферой силы и нашёл на поляне подарки, оставленные тёмным порталом. Куст, изменённый чуждой нашему миру силой, застывший мрачным изломанным силуэтом уродливого калеки под кронами старших братьев. Отломив ветку и замкнув её в отдельную Сферу силы, я вырвал его со всеми корнями и сжёг дотла, щедро отдавая ману чужой стихии, чтобы пламя простейшего заклинания не угасало. С ними только так. Дай несколько лет жизни этому уродцу – и в лес не войдёшь без опаски. Он отравит и переделает на свой лад всё вокруг.

А невдалеке лежало кое-что другое. Стазис. Здесь уже нет ничего опасного – светлая сторона тёмного портала. Хотя мне приятнее было думать, что это награда от одного из Стражей. И она станет изрядным подспорьем для меня. Камешек размером с яйцо, дающий мне возможность осуществить некоторые личные задумки. Ну и ценой, думаю, не меньше сотни золотых. Но продавать его я точно не буду. Мне самому надо, а купить раньше, чем через пару месяцев, не смог бы. Сомневаюсь, что у молодых лейтенантов такие большие зарплаты. Так что полученные трофеи грели душу и заставляли расплываться в невольной улыбке.

Ну, вот и всё: зачистка закончена. И не радоваться, не радоваться, пока не вернусь к де Таргану! Как там у Рагнидиса? «Вздохнуть свободно можно только в кругу друзей и под защитой стен, ибо никто не знает, что ждёт тебя на пути до-

мой». Я повторил это ещё раз и развернулся, благо заклинание надёжно указывало направление. На полпути послал сигнал через выданный мне парный амулет, чтобы стража успела подъехать к месту расставания. Пригибаясь под очередной веткой, я напомнил себе: надо узнать имя сержанта, а то неудобно вышло. Да заодно погрузился в воспоминания о том, как вообще вышло так, что я, ещё не добравшись до места службы, уже вступил в схватку с тёмными тварями.

Глава 2

– Прибыли! Ретрошен!

Этого крика я ждал давно. Восемь часов в пассажирской карете – это чересчур долго. Нет, не подумайте ничего плохого про первое министерство. Карета очень хороша! Для второго класса – просто чудо. Два года назад дела обстояли хуже. Сейчас сидения в ней стали мягкими и даже откидывались назад. А сам экипаж оказался оборудован техническими новинками обоих направлений: свежей модификации рессорами и артефактами покоя. Потому мягкость и плавность хода кареты были выше всяких похвал. Но даже если вы будете ехать в карете первого класса, то на третьем или четвёртом часу пути ваши бока и хм... то, что в начале пути радовалось мягкости сиденья – заявят вам своё неудовольствие. Во всяком случае, мой личный, пусть и небольшой, опыт говорил мне сегодня именно об этом. В очередной раз.

Так что я был несказанно рад концу поездки. Тем более что провёл её не в праздности, а усердно тренируясь в создании простых заклинаний второго круга. Отрабатывал скорость и концентрацию магических манипуляций. Доводил до ума наложенное на выпускной посох заклинание своей разработки. И потому – голова тоже жаждала отдыха.

Своя разработка – звучит гордо. Я скептически ухмыльнулся своим мыслям. Скорее, это плетение, собранное из

простых школярских заклинаний – не из сборника блоков, а просто из учебника. Придумано там только то, куда цепляем, и какая форма будет у этого ужаса. Но все с чего-то начинали, а путь к Искателю – это труд. За восемь часов умствования в карете я утомился, так что имел чёткий план действий. выгружаю багаж и иду в уютный дом. Сытный ужин, горячая вода, свежая постель, спокойный сон – вот что манило меня. Сегодня я собирался себя порадовать. Ведь впереди последний отрезок пути и место моей первой службы.

Разминаясь, внимательно огляделся по сторонам, привычно уходя в Сах – магический транс, замедляющий время, чтобы иметь возможность рассмотреть детали. Ничего нового и необычного не увидел. Все станции построены в рамках одного проекта и похожи, как братья и сёстры. Есть станции, гордо царапающие проплывающие над ними облака Сигнальными шпилями. Чаще встречаются толстячки, куда стекаются товары из многих окрестных посёлков.

А есть и такие середнячки, как Ретрошен. Невысокая защитная стена, небольшие башенки с полиболами по всей её длине. Мощные ворота пропускали гостя на просторный двор, и перед ним представляли здания станции, гордо возносящие к небу свои изящные башенки. Все они были соединены крытыми переходами и очень красивы. И нельзя было сразу сказать, что вон то угловое здание с потрясающе красивым фризом – казарма стражи, хоть на этом фризе и изображены воины в доспехах. А вот это здание с множе-

ством карнизов – склады. Может, его нужно было угадывать по некоторой пузатости? На уютном доме механические часы на фронтоне скоро должны были отбить шесть часов. Я надеялся, что это не намёк на «время – деньги», а просто украшение для удобства людей.

Вернулся взглядом, описав почти полный круг, к своей карете. Вокруг неё царила обычная суэта. Конюхи распрягали лошадей, меняя их на свежих. Лэр-мастер с каретником проверяли, всё ли в порядке с подвеской и колёсами. Пассажиры тоже не теряли времени. Стоянка всего час, нужно успеть промочить горло и плотно закусить. Ну, мне уже можно было не спешить, но есть тоже хотелось. Я отдал багажные бирки и зацепил свои сундучки заранее сплетёнными Хлыстами. Мальчишество, конечно. Но мне удобнее было сделать это ими, чем бытовым Носильщиком, а уж тем более, чем звать носильщика живого. Вперёд! Нас ждала битва с куском хорошо прожаренного сочного мяса!

Почти сразу после дверей уютного дома на первом этаже-трактире меня перехватил уже слегка седой мужчина.

– Лэр? Доброго дня. Вы у нас надолго?

– Доброго, – я приветственно кивнул, не обратив поначалу внимания на то, что он знает о моей принадлежности к магам. – Только переночую. Мне, пожалуйста, принесите ужин, обязательно с мясом, а вещи пусть отнесут в комнату.

Невольно я обратил внимание, какой цепкий взгляд у хозяина – словно у наших сержантов на практике. Сах. Вре-

мя, повинуюсь мысленно произнесённому и представленному якорям, потянулось, как свежая смола, позволяя мне сосредоточиться на деталях и оценить собеседника.

Крепкий темноволосый мужчина, без шрамов на лице. Возраст определять я не умею, но седина, как я уже заметил, есть. Наверное, постарше моего отца. Одет просто, но вещи качественные. Меч с каким-то вложенным заклинанием, на шее амулет с большим накопителем. Мозолей практикующего мечника мне не видно, но они наверняка были, ведь сами руки тяжёлые, грубые, с широкими запястьями. На большом пальце правой руки боевое кольцо.

Вопросы: откуда привычка носить меч без формы, зачем отставнику продолжать часами махать мечом и носить кольцо, пригодное только против бездеспешных людей? Старый служака, который без меча как без рук, привыкший за годы к его тяжести на бедре? А кольцо, например, всегда носил, дабы произвести впечатление на новобранцев.

Я позволил себе услышать стук своего сердца и выскользнул из Сах.

– Ирвинг! К тебе ещё клиент! – н-да, глотка лужёная, командирская. Точно сержант из тренировочного лагеря. – Вы немного ошиблись, лэр. Я не хозяин дома, а управляющий станцией. И прошу вас уточнить причины, по которым вы здесь оказались. Это важно.

Я вытянулся и с предательским румянцем на щеках отта-
рабанил:

– Господин управляющий, прошу простить меня за ошибку! Я выпускник Таладорского магического училища. Направлен на двухгодичный срок в форт Дальний Рог крепостным магом, отбывать практику по контракту. Рассчитываю завтра получить у вас лошадь и убыть в крепость, – вытащил бумагу из внутреннего кармана. – Вот подорожная.

Так лопухнуться – это везение. Сержант! Лагерь! Меньше фантазий – больше внимания! Сколько раз тебе вдалбливали: сначала оцени ситуацию, затем действуй, не уверен – молчи и не фантазируй, Аор. Если в крепость приеду и там тоже спутаю старшину с комендантом, то скажу: «Судьба такая». Хреновая, надо признать, судьба для молодого офицера.

– Меня это радует, – как-то хитро усмехнулся мой собеседник. И это точно не фантазия! – Лэр, давайте, вы подкрепитесь после дороги. Потом принесу из своих запасов вина и латиса, уточню у вас несколько деталей во время их дегаустации и, возможно, мы поговорим с вами об одном деле.

– Я к вашим услугам, господин управляющий.

Коротко кивнул, повторяя жест, подсмотренный у друга. Управляющий какой-то миг помедлил, затем улыбнулся так, что от уголков глаз побежали лучики-морщинки, повторил мой кивок и вышел наружу.

Проводив его взглядом, я крепко задумался. Управляющий станцией к первому управлению дорог относится лишь формально. Он больше назначенный специалист. Специа-

лист из третьего управления. Станции – одна из тех вещей, что делают нашу страну сильнее соседей. Один из кирпичей нашего могущества, нашей независимости. Подобное пытаются повторить в Сетии, но получается плохо. Только у нас после восьми часов скачки по ровной и широкой дороге с имперским статусом вы попадёте к дорожной станции. На станции есть ремесленники, лэр-мастера; крестьяне обрабатывают поля вокруг, на стенах несёт службу небольшой гарнизон стражи. Более того, если есть излишки производимых продуктов, фуража или товаров, то они, принося ей доход, уходят в столицу провинции. Хотя бывает и наоборот. Суметь вырастить зерно в пустыне может только какой-нибудь магистр жизни.

Так вот, только у нас по стране можно путешествовать со скоростью восемьдесят километров за девять часов. А уж курьеры фельдъегерской службы доставляют приказы, преодолевая по пять сотен километров за сутки. Всё же не в каждый уголок нашей большой страны дотягиваются линии Сигнальных башен. Есть чем гордиться даже тому, кто просто пользуется работой этого отлаженного механизма. И потому каждой шестернёй-станцией управляет специалист третьего управления. Управления безопасности империи. И это назначение одновременно является его наградой за верную службу: часть доходов от станции по закону остаётся у него.

И вот такому управляющему что-то нужно от свежеепечённого армейского мага. И важное во мне – не молодость,

а принадлежность к армии. Обычных магов у него и своих хватает. Они в том числе обязаны быть по штату и в страже станции. И не только адепты.

Но серьёзно задумываться о сути дела я не стал. Напримдумывать можно много, а угадать сложно, и может быть так же стыдно, как четверть минуты назад. А потому я вышел из вязкого времени транса Сах, в котором обдумывал происходящее, и отдал должное еде. Ароматной сытной похлёбке с сетийской крупой, бесследно проваливающейся в желудок. Жареной картошке с мясом, дразнящим обоняние ароматами специй, и салату из квашеной капусты с весенней зеленью. И всё это наслаждение дополнял потрясающе ароматный, свежий, ещё тёплый хлеб.

Улыбчивая темноволосая девица, немногим старше меня, убрала со стола, выдала мне мои десять медяков сдачи. Затем выставила из деревянной коробки дорогие бокалы, принесла тарелку с нарезкой из яблок и груш, долежавших до весны, и упорхнула за стойку. Там почти сразу запульсировала магическая сила, отчётливо мной просматриваемая. Всё верно: зал опустел, карета ушла, я готов к разговору – можно предупредить амулетом управляющего.

– Меня зовут Арс де Тарган, – начал разговор управляющий, открыв и выставив дышать бутылки. – Я – капитан Серрой стражи и управляющий Ретрошеном.

– Я – Аор Ранид. Младший мастер Земли и Воздуха, выпускник первой ступени Таладорского магического учили-

ща.

– К моему стыду, – капитан чуть пожал плечами, – я не слышал раньше о вашем училище.

– Моему заведению всего четыре года, – начал пояснять я. – Оно создано в рамках нового проекта Повелителя Раг-нидиса. Как показала жизнь, в войсках требуются маги более широкого профиля, чем существующие. И в гораздо большем числе, чем выпускают сейчас. Нас обучали как универсалов поддержки, мой армейский уровень по доступным плетениям – десяток-сотня.

Де Тарган покивал моим словам, затем разлил вино и латис по бокалам искусной тонкой работы из какого-то полупрозрачного камня. Сочетание тёмных прожилок тёплого оттенка в общей массе почти прозрачного камня создавало ощущение ажурности, узора, висящего в воздухе. Рубин вина и изумруд латиса только добавили им нереальности: словно напитки удерживались в плену узора прожилок лишь магией.

Любуясь ими, я твёрдо решил, что непременно сделаю себе подобные бокалы. С удовольствием вдохнул тонкий, дразнящий аромат латиса. Вино магам, конечно, можно, но в малых дозах, чтобы они не теряли над собой контроль. Мало ли что у пьяного на уме? А уж что может быть на уме у пьяного мага – лучше никому не узнавать. Пара студенческих пьянок, а главное, их результат оставили мне твёрдое убеждение, что пить магам больше пары бокалов вина не стоит.

Иначе можно остаться без денег за месяц, возмещая ущерб. Но вот латис...

Латис – совсем другое. Алкоголя в нём нет ни капли. Это водная настойка редких трав, выдержанная не менее года в сильном природном источнике силы. Тонизирует тело, придаёт ясность мысли магу и прочее, и прочее. Дорогая вещь. До этого дня пробовал его только два раза. На дне рождения у Диниса ра Чалом и на выпускном балу в училище. Род, уже шесть поколений доказывавший сталью и магией свою верность стране, мог позволить своему отпрыску такие траты. А училище, пользующееся поддержкой первых лиц страны, тем более.

– За нашу встречу. Встречу ветерана и молодого воина, – управляющий слегка приподнял бокал, салютуя во время тоста.

– За нашу встречу, – я повторил жест.

Глоток – и словно поток морозной свежести заполняет меня до кончиков пальцев. Миг – и мир становится более чётким, рельефным, время замедляется без всяких жестозвуковых костылей. Кажется, что ещё мгновение – и шёпот потоков сил на краю разума облечётся в слова. Вдох – и наваждение уходит, шёпот утихает, оставляя после себя послевкусие мёда и яркий, словно омытый дождём после долгих дней засухи, мир.

Потрясающе...

Де Тарган кашлянул, привлекая моё внимание, поставил

бокал и сцепил в странном жесте пальцы, начиная разговор:

– Аор, я понял, что ваше училище не ремесленное, раз вас готовили как универсала. Но насколько вы сильны в бою? Без этого вашего – «доступно по уровню плетения».

– Конечно, с боевиком Гарской армейской школы я не сравнюсь, – тоже поставил бокал: отвечать де Таргану, прихлёбывая из него, немисливо. Кто он, а кто я? – Но с условным десятком сетийской армии бился в открытом бою на экзамемене по боёвке и выстоял.

– Очень неплохо для непрофильного выпускника, насколько я могу судить по опыту своей службы.

Я чуть улыбнулся. Похвала человека, который заслужил приставку к родовому имени и место управляющего станцией, очень приятна. Зря хвалить не будет. Но следующие его слова меня и вовсе ошеломили:

– Аор, может быть, перейдём на ты?

– Это честь для меня, – ответил без задней мысли и снова раньше, чем успел обдумать ответ в трансе. Мысленно поморщился от своей несдержанности, стараясь, чтобы лицо не вспыхнуло румянцем стыда.

– Отлично. Ты не тушуйся, все мы были молоды, – угадывает мои метания капитан. Всё-таки он мне в отцы по возрасту годится, а уж служба в Серой страже – год за два идёт. – Взгляни сюда, – на скатерть легла его рука.

На этот раз я провалился в Сах, едва его пальцы разжались и, кажется, даже без использования якорей. Лицо уда-

лось сохранить, и отхлынувшая от щёк кровь мне не грозит. Итак, что мы имеем. Портальный амулет – небольшой, как и следовало ожидать от обычной станции. И в нём, недалеко от центра, плавает в светлой глубине тёмно-красная искорка. Такая догадка была. Прямо как в мемуарах Повелителей об эпохе становления империи. Ещё до места службы не доехал, а уже первая возможность получить запись в личное дело. И она может быть и о моей смерти. Но это ничего не значит. Не зря над входом в училище есть девиз: «Боевые маги всегда первые принимают на себя удар и первые умирают». Это наш дух, огонь в крови, стержень, который в нас выковали. И то, что этот удар будет первый лично для меня, ничего не меняет.

– Четыре дня назад амулет подал сигнал.

Не заметив или сделав вид, что не заметил моих метаний из транса в транс, продолжал де Тарган. Так я в это и поверил! Серая стража – отдел, отвечающий за внутреннюю безопасность и контрразведку. Чтобы капитан такого отдела и не мог видеть скачки моих эмоций и подёргивание пальцев остаточной визуализации жеста Сах? Не верю. Но за то, что сделал такой вид, я ему был благодарен.

– Как видишь, пока ничего серьёзного. Поэтому я паники не поднимал и курьера не посылал. Вчера с почтовой каретой отправил сообщение в Райт. Команда оттуда прибудет только через три-четыре дня.

– А стражники? – озвучил я свои размышления.

– Гнать моих стражников смысла нет – ситуация не критична. Иначе я бы послал гонца в Ритош.

Обдумав эту фразу, но так и не поняв её смысла, я вскинул брови, и де Тарган мгновенно уточнил:

– Через Ритош проходит Сигнальная линия на восток страны, а значит можно было сэкономить время и сразу передать сообщение в канцелярию легата. По стражникам: в лесу они ничего толкового не сделают. Они сильны здесь, на стенах, под прикрытием их рун и в пределах Источника. Их магии против тварей в лесу тоже не играют. Вот найти людишек, польстившихся на обещания Тёмных пророков, и решивших на чужих страданиях свою жизнь построить – они смогут. А тут...

– И кто вылез? – я воспользовался паузой в разговоре, пока де Тарган в сожалении разводил руками.

– Крестьяне с дальних угодий говорят, что это Тёмные волки. Слышали и даже, мол, видели.

Капитан помолчал, ожидая ещё вопросов, но я уже задал единственный, мучивший меня с момента появления амулета на столе и, решив отдать инициативу, лишь снова поднял брови.

– Сегодня прибыл ты, – де Тарган наполнил бокалы и поднял на меня взгляд. – Тебе это интересно?

– Да, капитан, – я одним глотком выпил половину бокала и словно прыгнул в ледяную воду. – Мне это интересно.

Конечно, мне это интересно. То, что я зачищу портал в

любом случае, де Тарган, видимо, не понимал. Что странно: вроде как девиз общий для всех боевых магов, а не только птенцов Рагнидиса. И пытался меня заинтересовать. Хотя... возможно, это была проверка. Серая стража... Интересная мысль, но пока я отложил её.

Мне предстоящее сражение действительно было интересно. И дело не только в том, что де Тарган составит отчёт о зачистке и в личное дело ляжет запись о моей инициативе. И не в том, что в зарплатной ведомости появится бонусная графа. Нет. Тёмные порталы – проклятье и благо моей страны. И мне – начинающему магу, благо, лежащее там, в лесу, очень пригодится.

Плох тот адепт, который не мечтает стать Повелителем. А трофеем будет моим вполне законно, не из второго-третьего же списка артефактов там что-то окажется? Управляющий останется доволен тем, что проблема решится быстро, и бонус за её решение на месте пойдёт и ему тоже. Ребятам же из линейной части Райта придётся довольствоваться тем, что по приезду делать ничего не надо будет.

Трофеи им сдавать положено любые, так что на таковые они и не рассчитывают никогда. Это свободным от службы артефакты из первого списка идут в сумку по древним традициям ещё Тёмных времён, а группы зачистки формируют из служащих в армии и обеспечивают по высшему разряду. Боевых им не будет, как и бонусных, но за три дня, что портал их дождался бы, его защитников могло и прибыть. Не

должны сильно обижаться парни.

Так что попьют вина, меня крепким словом припомнят и – домой. И вообще – от самого себя можно и не скрывать, но ведь и правда, ситуация, как у древних героев в их мемуарах! От меня требуется только зачистить прорыв и выжить.

Так что думаем: Тёмный волк – это не очень серьёзно. Слабейшая тварь тёмных. Не сравнить с умными, в крепких доспехах воинами, с которыми я встретился на экзамене. Вот только не один он там, не один. Такого быть не может. Но и не больше четырёх, иначе искра тьмы в артефакте была бы больше. Увеличение прорыва раньше шестого дня очень маловероятно, только в двенадцати процентах случаев – это азы прорывов. Выдвигаюсь сейчас, чем раньше – тем лучше, ищу прорыв. Если Тёмных волков три и меньше – бьюсь на месте. Четырёх сразу могу не потянуть, и тогда отступлю после стычки, пока не сумею пополнить запас плетений.

Вернее, потяну четырёх, но зачем нам лишнее геройство? За такое сержанты угощали крепким пинком и неделей мытья полов. Всё должно быть сделано надёжно и без нервов. Если за время поисков портал ещё что-нибудь выплюнет, также повоюю и отступлю. В крайнем случае, если будут большие расходы маны, то зачищу новую тварь по светлomu времени.

Теперь заклинания. Амулет комплексной защиты, выданный нам на выпускном, полный маны. Понадобится прикрыть от ментального давления и просто на всякий случай.

Неизвестно, какая малая магическая тварь может там оказаться. Крестьянам, конечно, верю, но мало ли? В него же вложены два заклинания: Ночной глаз и Сеть. Они тоже сразу пойдут в дело. От себя сплёл Доспех, Хлыст. Но оставил их висеть ненаполненными.

Теперь то, чем буду воевать. Три воздушные Сферы, три Копья, Стена – всё, что есть в небогатом арсенале вчерашнего студента училища. Из штатного комплекта десяток простых шипов с нанесёнными на них рунами Проникновение, Разрыв. Ещё три серебряных, купленных за свои деньги. И мой посох с «разработкой». Он почти полный маны, я в него сливал резерв в дороге. Этого на обычный бой с тремя волками хватит за глаза с большим запасом, как нам и вдалбливали на тренировках. Развесил все заклинания в ауре и проверил баланс маны. Короткого взгляда в себя хватило, чтобы оценить его. Норма – уровень резерва медленно увеличивался. Это пока мой максимум готовых плетений. Повешу больше – резерв начнёт уменьшаться. Как только активирую что-то – также будет уменьшаться, отдавая ману на работу этого заклинания. Так что запас заклинаний на бой – это всего лишь планка, выше которой я пока прыгнуть не могу.

Пока я занимался плетением арсенала, пара ребят унесли мои вещи, а де Тарган принёс мне карту окрестностей и показал, где Волков видели крестьяне. Так что мне можно было выдвигаться, и я резко, словно подводя черту, встал из-за стола.

– Аор, – остановил меня капитан и вскинул над головой наполненный бокал. – Да растворятся Преступившие Заветы в Хаосе.

– Да превратятся в прах их творения и миры, – я до дна осушил латис и стряхнул оставшиеся капли на пол.

Глава 3

Вот так это и случилось. Почти как в мемуарах героев Тёмных веков. И, как у них, у меня всё вышло.

На станции меня встречали, несмотря на глухую ночь. Господин управляющий собственной персоной, врач, стража, трактирщик и множество народа. При виде меня лицо Арса просветлело. Видно, он всё же сомневался в способностях желторотика. Думал, что я приврал о своих способностях. И беспокоился, как бы чего не вышло. Например, как бы меня не погрызли или вовсе не съели. С одной стороны, он по закону не виноват, а с другой – есть ещё и совесть.

– Господин де Тарган, ваше поручение выполнено.

Я заставил всплыть Сферу с головами повыше, чтобы её содержимое было хорошо видно окружающим. А что? Можно и пофорсить теперь, я-то уже за стенами. Строго по мудрости героев прошлого.

– Отлично, давайте обсудим детали, лэр Ранид.

Арс сделал приглашающий жест в сторону таверны гостиного дома. Верно, устал я, как последняя собака, сил бродить по коридорам к его кабинету и обратно, где бы он ни был, нет совсем. Приятна такая забота.

Я с облегчением опустил на стул и вывалил головы на расстеленное стражником грубое полотно, предъявляя их к детальному осмотру. Две можно и на чучела пустить. Под

старину отделать таверну, с головами и оружием на стенах. Ещё факелов на стены навешать с магической имитацией огня. Хм, что-то я увлёкся – перейдём к делу.

– Как видишь, это действительно были Тёмные Волки, – мы уже не на глазах толпы народа, можно снова на ты. – Было всего три твари. За последней, раненой я дошёл до портала, закрыл его по инструкции. В окрестностях портала, на сто метров вокруг, больше тёмных существ не обнаружил. Негативный откат открытия портала пришёлся на какой-то куст. Вот образец. Сам куст я вырвал и сжёг дотла с накачкой силы. Позитивный откат дал малый Стазис. Взгляни.

– Я рад, что всё прошло столь удачно, а ты рад своему призу, Аор? – пока я делал доклад, управляющий стремительно заполнял формуляр закрытия портала, а сейчас поднял на меня заинтересованный взгляд.

– Безусловно! Для меня любой природный артефакт – отличное подспорье. Всегда хорошо иметь в рукаве пару козырей. Особенно такой, – честно признаюсь я.

– Ну, что же. Прошу поставить свою подпись и отпечаток ауры вот здесь на рапорте, и закончим на этом с формальностями, – Арс указал пальцем, куда именно.

Я поставил свою закорючку и приложил руку к документу, позволяя зачарованной бумаге создать слепок моей ауры. Теперь он, вместе с веточкой, отправится в Райт, а дальше, возможно, и в какую-нибудь лабораторию пятого министерства. Любят они там изучить вот такие изменённые вещицы,

даже если подобные уже попадали им в руки. Если у меня в голове крутятся идеи, то можно представить, что способны придумать исследователи.

– Аор, передаю тебя в руки Ирвингу. Тебя ждут горячая вода и ужин. Погоди, укажи на карте приблизительное место портала. Спасибо, теперь точно всё, – и Арс снова уткнулся в бумаги.

Наконец-то я исполню своё недавнее желание полностью: ужин, горячая вода, свежая постель, сон! Блаженство! В купальне меня встретила огромная каменная чаша, врезанная в пол комнаты и занимающая его почти весь, полная горячей, исходящей паром, воды. Уйма шампуней, бальзамов, кремов и прочих радостей чистюль на бортике дополняла картину. Я стянул с себя грязную, пропотевшую одежду и просто бросил её кучей в углу. Ирвинг обещал, что к утру её уже постирают. Медленно окунулся с головой в горячую воду, вынырнув, нашёл взглядом нужные мне пузырьки. Поднял их в воздух заклинанием, присоединил к ним мочалку и закрутил в хороводе вокруг себя.

Проснулся я только после обеда. Немного понежился под тёплым одеялом, вспоминая прошедшую ночь, а затем резко вскочил. Подошёл к окну, снял Стену и распахнул его. Начал делать привычный тренировочный комплекс, уже въевший-

ся в кровь и плоть. Первые его движения дают ещё в школе, и с каждым годом он становится всё сложнее и сложнее, постепенно совершенствуя тело. Ещё более тяжёлым он становится у того, в ком открылся дар мага. Тягучие медленные движения комплекса для тела теперь выполнялись одновременно с плетением заклинаний и полётом шипов по всей комнате. Это тренирует внимательность и контроль над собой и окружающим миром. Путь к ступени Искателя – это кропотливый труд, в первую очередь над собой. Я замер в последней стойке и попытался понять, что не так во мне самом. Дыхание не сбилось. Шипы висят строго на своих местах, образуя парящую в воздухе гексаграмму. Созданные плетения тихо гудят в моём восприятии, запитанные силой до предела. Активные заклинания! На мне их три, но я ощущаю в себе силы навесить в ауру ещё одно!

– Хвала Демиургу, что находит время взглянуть на детей своих и наградить их за успехи! – я преклонил колени и склонил голову, вознося благодарность создательнице.

То, к чему мне предстояло идти ещё долгие дни упорных тренировок, было сегодня даровано мне. Мой путь к могуществу стал немного короче. Иногда, отрываясь от битвы, кипящей на границе нашего мира, создательница вглядывается в дела своих детей, оставленных на страже своего дома. И видя отвагу, усердие и преданность в наших сердцах и поступках, она награждает нас дарами. Этим ещё больше укрепляет верность нашего служения.

Не в силах согнать с лица глупую, но счастливую улыбку, я решил немедленно найти Ирвинга, Арса и сообщить им новость. Они единственные, кого я здесь знаю, кроме вчерашнего сержанта Ларига... Но его ещё попробуй найди на станции, а желание поделиться радостью буквально распирает меня! Впрочем, нужно убедиться, что это действительно дар! Я быстро оделся и выскочил из комнаты. Огляделся и помчался по коридору к высоким стрельчатым окнам, выходящим на главный въезд. Прыгнул на карниз, помогая себе силой и цепляясь Хлыстами за выступы отделки. Окошки высоко над полом, так просто не выглянешь. Нашёл прозрачный кусочек витража и прильнул к нему. ДА! Над серединой площади в воздухе кружился сотканный из серебряных нитей символ Демиурга. Знак, что это место отмечено её вниманием и дарами. Где, где Арс?

Де Тарган сразу всё понял по моему виду. Его усталое лицо озарилось улыбкой, которая сразу стёрла морщинки и зажгла в глазах огонёк задора.

– Я так и знал. Твоё вчерашнее приключение не осталось без Её внимания. Ты получил Дар. Кто бы ещё привлёк взгляд создательницы в нашей тихой заводи. Верно, правду говорят, что Она любит награждать молодых, чтобы вера в их сердцах горела ярче и грела нас, стариков, вспоминающих былые дни.

Я честно попытался хоть что-то сделать с собой, но ни улыбку, ни румянец со щёк мне не удалось согнать. Первый

дар! Первая похвала за дело!

– Мы сегодня празднуем Её визит. Ты останешься?

– Нет, – я недолго думал над ответом. В эйфории я как-то не задумался об этой стороне дела, спеша поделиться радостью хоть с кем-то. – Я не сделал чего-либо героического или невозможного. Простая работа, которую ветераны выполняют по несколько раз в месяц. Мне будет неудобно и неловко. Поэтому я просто сбегу, пока меня ещё никто не видел.

– Я тебя понимаю: мне тоже когда-то был дан дар, и я также считал, что сделал не так много. Рад, что ты не возгордился, и мудрость в тебе сильна, несмотря на молодость. Я подозревал подобное. Так что лошади уже готовы, перемётные сумки полны, сейчас закрепим твой багаж на заводной, и можешь бежать с нашего праздника. Но помни: тебе здесь всегда рады. Не забыл, надеюсь, что месту, где горит Её знак, сопутствует удача?

– Думаю, урожай ожидается отменный? – я понимающе усмехнулся.

– И не только. Так что заезжай в гости. Раз сегодня решил прогулять праздник, мы не забудем об этом и устроим его тебе позже, – улыбнулся в ответ капитан. – И вообще: приезжай на любой из праздников к нам, не пожалеешь. Только, разумеется, на светлые. День Крушения и Вторжения лучше пропустить.

Я постарался быстро и незаметно убраться из Ретрошена, пока большая часть народа на работе и службе. Попрощался

с теми, кого всё-таки встретил на пути, выслушал поздравления, пожелал им счастья в ответ. Оставил Ирвингу золотой, чтобы за мой счёт выставил команде зачистки вина. Хотя теперь они точно злиться на меня не будут: внимание Демиурга – это не то, что можно получить просто так. Нити нашего мира – в её руках. И она оценила мою первую битву, как достойную! Но всё равно: проставиться бойцам надо. Иначе нехорошо выходит. Сержант Ребен плохому не научит.

Потихоньку удаляясь от станции, я задумался, что с четвёртым участком ауры, способным держать активное плетение, даже не стоит проблема, делать ли Орб из Стазиса. Както на первом году обучения к нам с проверкой приезжал какой-то архимаг. У него я и увидел этот артефакт, запавший в душу. Орб. Представьте, что вокруг вас кружится каменюка размером с вашу голову, вся покрытая драгоценными камнями и ажурной оправой из разных металлов. А в этом артефакте подвешены заклинания до худших времён. Вроде ничего особенного: в простой амулет можно при желании засунуть даже сложное плетение, как я это сделал с посохом. Любой материал в той или иной мере способен хранить в себе ману и заклинание. Амулеты, как правило, делают из особого дешёвого сплава. Дёшево и доступно всем. Вот только в посох я сам должен заливать ману, а если забуду, то после опустошения вложенной силы плетение исчезнет. А любое заклинание тратит ману и в ауре, и в амулете. Да и несколько сложных плетений вместе помещать в амулеты нежелатель-

но. Иначе в гуще боя, когда потоки сил возмущены и вокруг плещется море используемой маны, они могут самопроизвольно напитаться силой и сработать.

Артефакты позволяют частично обойти эту проблему. Мой наградной хранит в себе заклинания Глаза и Сети, поместив их плетения в кусочек одного особого минерала. И стоит он гораздо больше. Зато и плетения вмещает сложные, устойчив к колебаниям потоков, а в покое тратит мало маны. Делаются специально для воинов, что бьются с Тёмными тварями. Орб же создают из Стазиса. А он не только позволяет вложить в себя на хранение плетения любой сложности, где те словно замирают вне времени и не потребляют ману. Но и, находясь в Стазисе, полностью игнорируют возмущение потоков. То есть в такой артефакт можно поместить сложные боевые заклинания и не тревожиться о них. Единственные минусы создания Орба – после ритуала он привязывается к участку ауры, отвечающему за активное плетение, и позволяет помещать в себя только те заклинания, что доступны носителю. Но это такая мелочь по сравнению с многократным увеличением носимого боевого запаса заклинаний, что я легко согласился на это, думая и мечтая об этом ещё в училище.

Я даже подумывал купить себе Стазис ещё в Таладоре, после того, как получу подъёмные. Но после размышлений потратил их на другое. А тут такая удача. Интересно. Можно ли получить от Неё два подарка вместе? Я о таком как-то

не слышал. Впрочем, и на Капли, и на Родник, и на Накопитель – да я на всё имею планы, что чаще всего можно найти самому после прорывов или просто купить в нашей стране. Так что появление в моих руках будущего Орба – просто случай. Вот если бы что-то очень редкое появилось, то можно было задуматься.

Арс де Тарган, капитан серой стражи и управляющий Ретрошеном, спускался с дозорной башни и составлял в уме будущий рапорт. Он не знал, почему этот юноша так интересовал Третье управление и зачем приказывалось привлекать его к решению всех проблем в округе и нагружать задачами. Но лёгкость, с которой он, неоперившийся птенец, вступил в бой и выиграл его, а тем более внимание Демиурга к нему заставляли задуматься. К тому же имя, которое молодой маг мимоходом упомянул в разговоре – Рагнидис – тоже не давало покоя.

Глава 4

– Н-да, – именно такое глубокомысленное восклицание вырвалось у меня.

Наконец, я достиг места своей службы на ближайшие два года. И теперь с интересом взирал на форт Дальний Рог, запивавший долину. Конечно, я много раз представлял себе в мыслях это место, но действительность оказалась далека от моих самых скромных фантазий.

На бумагах значилось – форт. Разумеется, я и не ожидал увидеть здесь огромную мощную крепость. Но, тем не менее, на большее, чем застава, это не тянуло. Причём сооружена она была не из обработанных цельных глыб, а из булыжников, собранных в ближайшей округе и скреплённых раствором. Описания такого убожества я видел только в мемуарах Магнивара. Рва нет, палисада нет... Нет, я, конечно, понимаю, что это не граница, а захолустье почти в центре империи: тут многометровые стены не нужны, но так грубо и на одном цементе, к тому же без магии, давно не строят. Сколько же лет Дальнему Рогу?

С надвратной башни на меня с интересом глядели двое солдат. Я с не меньшим любопытством оглядел их в ответ. Бахтерцы, барбюты, наручи воронёные, но металл всё же блестит на солнышке свежей полировкой. Следят солдаты за снаряжением. Прорези шаровых бойниц направлены на ме-

ня, а значит – и полиболы тоже. Не доверяет стража странным путникам. Я пригляделся к форменным горжетам – вроде рядовые.

– Воины, пускать будете? – гляжу то на одного, то на другого.

– Ты сначала назовись и скажи, чего тебе надо у нас, а там решим. Мы вроде сегодня никого не ждём, – отвечает правый.

– Служить я к вам приехал. Буду у вас магом, – стараясь говорить спокойно и скрыв своё волнение, ответил я. – Зовите коменданта.

– Тогда милости просим, лэр, – солдаты переглянулись. – Заезжайте через калитку, тонму офицер. Только не обижайтесь: подождите перед решёткой, пока командир не подойдёт.

– Хорошо.

Я не стал возмущаться. Всё правильно, службу несут добросовестно. Мне же спокойнее в должности мага будет. А то рассказывали нам случай. Уж не знаю, сколько в нём правды, а сколько байки для острастки, однако впечатление он на меня произвёл и в память запал.

Несли в одном месте службу спустя рукава. Кто хотел, тот и ходил по крепости, как по проходному двору дешёвой гостиницы в порту. И всё было бы хорошо, да польстились одни людишки на казну того места. И кто-то из них зашёл на кухню да сыпанул в котлы отравы. А после ужина уже вся

шайка навалилась и вырезала тех, кто на ногах оставался. Банда, конечно, долго не продержалась после того случая: всю провинцию перерыли, но нашли сволочей. Их даже свои за такое объявили прислужниками Тёмных пророков, но погибшим от этого легче не стало... Кто знает: может оказаться так, что это вовсе не байка.

Комендант оказался ненамного старше меня. Уроженец центральных провинций, широкоплечий красавец, с мышцами, рельефно проступающими под тонкой рубахой. С таким телосложением он явно носит положенные ему офицерские доспехи как вторую кожу, не замечая их тяжести.

– Слушаю вас.

Он также пробежался по мне взглядом. Было бы на что смотреть... Двадцатилетний худощавый парень с яркими чертами южанина. В помятой и пованивающей конским потом одежде – сказывается ночёвка в пещере. Я протянул сквозь решётку свои документы. Он внимательно просмотрел их, приложил печатку к печатям: те, все до одной, полыхнули в ответ радужным знаком.

– Всё верно. Поднимите решётку, тонму сержант. Добро пожаловать в наш скромный форт, Аор.

– Спасибо.

Я киваю в знак благодарности, а сам оглядываю форт изнутри. Качество внутренних построек ничем не отличается от внешних стен. Даже хуже выглядят. Кое-где есть краше-

ные и белёные поверхности – они облупились, усугубляя вид запущенности.

– Я Рино Сталад. Старший лэр-лейтенант, комендант Дальнего Рога. Думаю, вы хотите привести себя в порядок? Позвольте, провожу вас. Через час построение личного состава, и я представлю вас гарнизону. Вам хватит времени? – говорит и как-то странно на меня поглядывает, словно оценивает. – Сержант, примите коней у лэра.

– Вполне, благодарю вас, тонму старший лэр-лейтенант.

За час я вполне успею даже помыться от дорожной пыли и, конечно, переодеться. Хотя, проходя мимо общей кухни, я задумался: а вода в комнатах здесь есть?

Рино проводил меня в свободную комнату солдатского общежития, предупредив, что это только на сегодняшний вечер. Завтра, в крайнем случае через два дня, мой предшественник освободит заклинательную башню, и я стану полноправным крепостным магом со своими отдельными покоем. Это я знал и так: моё предписание приказывало сменить на должности бакалавра Редока. Сейчас это не столь важно, надо привести себя в порядок. Хочется произвести хорошее впечатление на своих будущих сослуживцев.

К счастью, вода в комнате была, хотя и только холодная, с надписью-памяткой над рукомойником о бережливости.

Перетащил в угол свои сундуки; быстро, пользуясь силой, разложил вещи так, как привык. Смыл с себя дорожную пыль у этого чудо-умывальника и надел парадный мундир. Второй

раз после выпуска ношу его. Сшитый из дорогой чёрной ткани, с символами моих стихий и знаком младшего мастера на небольшом горжете. Он мне безумно нравился. Я два года шёл к нему. Муштра училища отсеяла больше трети нашего набора. Поэтому выпускники гордились своим значком Таладорского магического училища. Гордились, что встали на первую ступень обучения у легендарного Повелителя.

– Да? – отозвался я на короткий стук в дверь.

– Приветствую.

Вошедший старший лейтенант осмотрел меня с ног до головы. Я ограничился ладонью, приложенной к груди, и ответил тем же. Выглядел он приятно: под сорок лет, средние черты лица – так сразу и не скажешь, какой провинции уроженец, форма как влитая сидит на плотной фигуре, на бедре меч и ручной метатель, но не уставной, а под пули, и символ магии на горжете.

– Тонму старший лэр-лейтенант? – прервал я затянувшуюся паузу.

– Юноша, я интендант крепости и, как ваш старший товарищ, хотел бы дать вам совет. Принимая дела у своего предшественника, будьте очень внимательны к мелочам и бумагам. Очень.

Старший лейтенант развернулся и вышел из комнаты, оставив меня в полном недоумении. Что это было?

Во дворе, вымощенном плитами, ещё было пусто. Меня ждал Рино, также успевший надеть мундир, с ещё несколькими людьми в форме. Вот и остальные офицеры крепости. Мой новый знакомый был среди них.

– Тонму, позвольте представить вам нашего нового крепостного мага. Младший мастер Аор Ранид. Это его первое назначение после окончания учёбы. Прошу вас оказывать ему всестороннюю помощь советом и делом. Ну, и вообще: не обижать нашу магическую поддержку. Аор, представляю вам ваших сослуживцев. Ваш предшественник – бакалавр Дорк ра Редок. Лейтенант Арт Дорст, мой заместитель. Лэр-лейтенант Рам Маралат, наш канцелярист. Старший лэр-лейтенант – Динис Тарган, интендант крепости, – легко и непринуждённо, с весёлой улыбкой, Рино представил нас друг другу.

– Я очень рад нашему знакомству. С благодарностью приму ваши советы, – на этой фразе я споткнулся и покосился на улыбающегося интенданта. – Надеюсь, что и я смогу помочь как советом, так и своей силой, не стесняйтесь потревожить меня вопросом, – я попытался скопировать свободную манеру своего первого командира, но, конечно же, получилось жалкое подобие. Небрежное и лёгкое общение – не моя стихия, к сожалению.

Тем временем во дворе собирались солдаты, свободные от несения службы. Все в мундирах, без доспехов. Прикинул, что всего в форте, наверное, сотня солдат, причём, судя по возрасту стоящих передо мной, две трети из них – постоянной службы. Многие находят себя в служении Родине или в воинском деле. Это и хорошие деньги, и привилегии.

Я вышел вперёд, Рино представил меня им, но уже более серьёзно, без шуток. Почувствовал на себе оценивающий взгляд десятков глаз. Повторил, что рад служить с ними, и пока я в форте, они могут рассчитывать на все мои силы и умения мага. Как-то странно они стали на меня смотреть после этих слов. Сразу стало неуютно. Наконец, последовала команда разойтись, и я смог вздохнуть с облегчением.

Но подумать над странностями взглядов не успел. Ко мне тут же прицепился ра Редок. Спешил сдать дела и уже сегодня, на ночь глядя, отправиться в Райт на следующее место службы. Я пытался объяснить, что уже поздно, да и у нас с ним есть ещё два дня на приём-сдачу дел. Нет. Прицепился как репей. В конце концов я решил, что проще поддаться на его уговоры и затянуть процесс до темноты. А затем послать его. Уж очень он достал уговорами, да и устал я с дороги. Сил на вежливость уже почти не осталось, а в голове, раз за разом, звучал странный совет интенданта крепости.

И вот в процессе передачи дел и начались странности. Он потащил меня в башню и начал водить по этажам, показывая, какой везде порядок и объясняя, что и зачем здесь нахо-

дится. Рассказывал, как влиятельна его семья, взхлёб пояся, на какое важное место он получил назначение, и что это ему устроили родственники. Мне это скоро надоело, и я попросил переходить к делу, напомнив о реестре снаряжения, зелий и прочего. Специально после совета интенданта освежил в памяти всё, что связано с передачей дел. Он неожиданно начал юлить и заговаривать мне зубы, напирать, что так никто не делает, что мы должны доверять друг другу и если проверять весь реестр имущества крепостного мага, то нам и недели не хватит.

Я сначала препирался с ним, а затем молча, почти в бешенстве, полез по ящикам, а то он постоянно оттирает меня от них во время всего разговора. Открыл ящик с рунными дротиками, а отделение для серебряных пустое. Я растерялся, даже злость куда-то улетучилась. Только один вопрос в голове вертится: «Куда можно было столько потратить? Это на серьёзную тварь оснастка». А Дорк как-то мгновенно замолчал. И тут я кое-что начал понимать. Двинулся к шкафчику с зельями, сдвинув с места этого тёмного бакалавра. Точно! Пустые гнёзда сразу бросаются в глаза.

– Аор, – ожил этот урод, – я предлагаю тебе две сотни золотых, ты принимаешь дела и за два года легко сможешь списать недостающее. Даже можешь списать то, что понадобится именно тебе.

– Ты в своём уме? – растерянность моя ещё не прошла, а вот злость наращивает силы, собираясь вернуться.

– Три сотни – и я обещаю похлопотать за тебя в Райте. Я ведь сказал: у меня есть связи в штабе провинции. И тебе выбью место потеплее, – а глазки бегают: взглядом не хочет встречаться со мной.

– Ра Редок, вы забываетесь. Что сказали бы ваши предки? Так ли они служили Империи? – пытаюсь образумить его, сдерживая свою злость.

– Не строй из себя самого правильного! Думаешь, на один оклад сможешь достичь чего-то в жизни и Искусстве?! Так и будешь по захолустным дырам служить!

Я брезгливо отстранился. Он так кричит, что брызгает на меня слюной.

– Ра Редок! Заткнись! – ледяным тоном начал я, стараясь не сорваться на ругательства. – Завтра с утра я снова приду сюда. Если что-то не сойдётся, то я не только не приму дела, но и потребую служебного расследования. Посмотрим,охранишь ли ты приставку к имени? И как к этому отнесутся твои родственники... Думай-думай! Ведь не за красивые глаза твои предки получили приставку ра?

В комнате раздался не голос, а, скорее, змеиное шипение:

– Тварь!

– Ещё звук – и я отволоку к коменданту твоё тело, – предупредил, скрипнув зубами.

Подействовало: Редок заткнулся и только сверлил меня ненавидящим взглядом. Ну, мне тоже не за что на него ласково глядеть. Нет, пара преподавателей нам рассказывали о

своей службе в армии и о том, как можно делать приписки. Передавали опыт следующим поколениям, так сказать. Пару лишних зелий приписать на лечение ран у солдат или списать накопитель, как потерю в бою. Напишешь пару объяснительных, и всё. Сослуживцы прикроют глаза. Если отношения хорошие, то даже офицер из Третьего министерства не обратит внимания. Всё же не измена Родине – к тебе не приедут проверять такую мелочь. Это такие небольшие хитрости службы для её облегчения. И создания своего запаса на чёрный день. Но вот так?! С такой наглостью выгрести дорогушие дротики! Небось, и зелья не от насморка прихватил! А что там с остальным? И всё это попытаться свалить на меня!

За дверью послышался знакомый голос. Похоже, Дорст – зам коменданта.

– Аор, ты уже освободился?

– Да, вроде освободился, – уж до утра точно, и голова уже почти не болит.

– Тогда подходи в офицерский зал столовой. Вон в ту дверь и налево по залу. Только мундир сними, обычную одежду надень и подходи. Хорошо?

– Хорошо, – я понимающе улыбнулся.

Об этом нам в училище тоже рассказывали. Без мундиров – значит, будем пить. Офицер мундир не позорит. Я теперь на службе, и позорить мундир армейского мага мне не следует.

За столом всё никак не мог расслабиться и забыть о разговоре с «коллегой», чтоб его тёмные уволокли. Ни шикарное нежное мясо со специями, ни отличное вино не могли меня отвлечь. Тем более, больше бокала я себе не позволил. Отвечал на вопросы о себе, сам задал пару вопросов, смеялся над шутками и всё пытался решить: как мне поступить? Сказать Рино или нет? С одной стороны, он вроде теперь мой командир, пусть до приёма дел и формально. А с другой стороны, почему Редок так нагло действовал? С одной стороны, интендант дал мне совет, хороший совет, куда смотреть. А с другой, почему не комендант? И почему сейчас ни один, ни другой не встречаются со мной взглядом?

Так ничего и не решив для себя, уже в своей комнате подумал, что утром будет виднее. Если всё окажется на месте, то промолчу, но напишу рапорт о происшествии и через Маралата отправлю в Пятое и Третье министерства. Пусть на новом месте за ним приглядывают. Такое всё же нельзя спускать. Пусть кого другого пугает связями. А из-за таких сволочей могут многие пострадать.

С такими мыслями я и уснул.

Глава 5

Разбудил меня шум за окном. Оказалось, побудка уже прозвучала, а я её благополучно проспал, и теперь население крепости уже строилось во дворе на утреннюю тренировку. В компании веселее: вон, приткнусь с того края – там, похоже, собрались все, имеющие Дар. Прихватив чехол с шипами, выбежал во двор. Встать с краю успел как раз к началу комплекса.

Должен признаться: всегда, когда получалось посмотреть со стороны на массу людей, которые вместе выполняют тренировку, я застывал в восхищении. Синхронность действий, тягучие медленные движения, внезапно сменяющиеся стремительными, множество шипов, танцующих в воздухе, биение силы магии. Всё это меня завораживало. Но и находиться среди этого многолюдья ничуть не хуже. Вот и сейчас, ощущая себя единым целым с сотней людей, я наслаждался каждым мгновением тренировки, каждым движением единого многорукого, многоногого существа.

На этот раз финальным движением полтора десятка владеющих Силой объединили свои шипы в единый шар. А затем согласованно, в один миг, обрушили его вниз в чашу, лежащую на камнях двора, из сотканых мной струй воздуха. И единое существо замерло, раскрывшись навстречу миру и делая последний общий вздох.

Вернувшись в свою комнату, я убрал чехол с шипами на место и принялся умываться. Демиург, что за условия мелкой деревеньки! Вода просто ледяная. Мне пришлось слегка повозиться, нагревая её силой. Ещё и туалет тут общий – дворового типа. Мрак. Как в Тёмный век. Нужно подумать об улучшении жилищных условий. «Как только официально стану крепостным магом, так сразу», – пообещал я себе. Канализацию в комнаты, конечно, не подвести, но вот обеспечить горячую воду в них и повесить элементарные заклинания в общий туалет можно и нужно.

Сегодня офицеров я нашел в общем зале столовой. Солдат тут, как я и ожидал, десятка три – те, что здесь без семьи или по каким-то причинам сегодня оказались лишены домашнего стола. Когда проходил по коридору общежития, на кухне всюду шла возня с завтраком. Да и из офицеров были только Рино, Рам и Тарган. Вот и понятно, кто у нас семейный. Заместитель коменданта. Надеюсь, мой коллега, чтоб его тёмные напугали, наводит порядок в башне. Но завидовать женатым я не стану – нас и тут хорошо накормят. Уж такие аппетитные ароматы не могут обманывать. Я привычно вывесил над столом плетение, проверяющее еду на яд. Рино, как и вчера, покосился, но промолчал. Уважаю.

А то был у меня случай. Нас привезли в столицу всем курсом на лекцию Повелителя Рагнидиса. А после распустили всех на четыре часа погулять по городу. Динис ра Чалом быстро, почти бегом, показал мне основные достопримеча-

тельности, которые можно было найти в округе. Потом мы зашли в какую-то забегаловку подкрепиться перед дорогой и наткнулись там на тройку студентов Академии. Они нас узнали сразу – наш приезд активно обсуждался. Ведь из какого-то училища специально доставили студентов на лекции одной из легенд нашей страны! Местные долго решали, с чего такая честь, и к нам с таким вопросом приставали. Да кто бы им признался после того, как они задирали нас на входе!

Ну, честно говоря, узнали они нас только по эмблемам, как и мы их, но, тем не менее, пригласили к себе за столик. А мы решили не отказываться – не злопамятные мы. Только на глаза нам лишний раз показываться не надо. А то мы можем забыть, что уже отомстили, и снова что-нибудь нехорошее сделать. Ну, если быть честным, то ра Чалом не забудет, а уж я поддержу любую его проделку. И вот: принесли наш заказ, а мы с Динисом точно так же вывешиваем над столиком проверяющее плетение, только каждый свою половину, сопрягаем точки – в общем, дело насквозь привычное и знакомое. Нам. А у столичных студентов глаза как блюда.

– Это что? – и ткнули пальцем, как в деревне.

– Не узнаете? – тоном, который я никогда повторить не смогу, отозвался Динис. – Это же вроде в общем разделе идёт, всем должны давать. Плетение, проверяющее еду на съедобность. Ну, в смысле на отраву.

– Узнаём. Ты скажи: на кой? Кому ты нужен здесь, чтобы тебя травили? – глаза ещё больше стали.

– Это привычка, нас учат проверять всё и всегда. Мы же будущие армейские маги, а кругом враги, злодеи. Хотя и кабинетным деятелям оно никогда не помешает. Я слышал, что у них бывает такая подковёрная борьба!

Язвлю, конечно, но пока мы делали заказ, они снова посмеивались над провинциальностью, а теперь настал наш черед.

– И вообще, мало ли – вдруг и здесь просто мясо испортилось, вот мы и спасаемся от поноса. Не то, что некоторые.

– Это ты к чему? – зло прищурился один из академиков.

– К осторожности, – делает удивлённые глаза Динис.

– погоди ты. А почему плетение составное делали? Это же приём для усиления, в основном защитных чар? – осаживает товарища другой студент.

– Ты же вроде с кафедры боевиков? Запомни, академик, что тебе ребята из провинции говорят. Тренироваться никогда не вредно!

И Динис, чья мать получила в награду особняк в серебряном круге столицы, где он провёл всё детство и часть юности, жизнерадостно заржал. До драки, правда, академики не опустили. Или не снизошли?

Так что Рино, владеющий только первой ступенью силы, заслуживает уважения. Он, в отличие от тех студентов, эмоции ничем, кроме вскинутых бровей, не выдал. Как и интендант. Но тот уже в возрасте: небось и не таких мнительных, как я, видел. Так что даже и бровью не повёл. Надо потом

поинтересоваться невзначай, почему ему за сорок уже, а из лейтенантов не вырос.

«Всё хорошее когда-нибудь кончается, – с грустью подумал я, глядя на пустые тарелки. – И начинается плохое», – добавил, поднимаясь из-за стола. Плохое ждало меня в башне, а именно гордый потомок родового имени ра Редок. Надеюсь, долго приставку к имени он не проносит и будет зарабатывать её лично, а это ой как тяжело оступившимся. Так вот, он тоже не лучился радостью при виде меня. Ну, ещё бы: выходец из простых работяг, за два года пробежавший галопом по основам магии, сорвал куш благородному ему, шесть лет изучавшему искусство магии. «Вот только, – злобно подумал я, – у меня не за горами подчинение плетений мастера, а ты всё ещё бакалавр». А вообще, разительный контраст с Динисом ра Чалом. Может, его предки из тех, кого приставка делала дворянином, когда они все были пожизненные и титул не могли отобрать? Вот и воспитывали наследничка по своему пониманию?

Долго терпеть его общество было выше моих сил. И я на полную мощь пользовался доступной мне силой. Нырнул в магический план в транс Сах и, протянув щупальца силы, за секунды реального времени проверял содержимое шкафов. Возвращался и сверялся с реестром. Несколько раз Дорку пришлось писать мне рапорты о причинах списания того-то и того-то. Я их аккуратно вкладывал в папочку. Таким способом мы ещё до обеда прошерстили всю башню по реестру.

Так как я дела принимал в первый раз, то решил, что на этом всё – если какие-то тонкости в этом процессе упустил, то уже ничего не сделаешь. Это мне наука на будущее. Но уж самые дорогие вещи точно вернулись на место.

Так что действия переместились в канцелярию. Я отдал реестр со всеми бумажками, мы понаставили своих росписей и отпечатков ауры, и я официально принял должность мага крепости Дальний Рог. Армейская жизнь началась.

– Мы ещё встретимся, – уже стоя у своих лошадей, бросает мне ра Редок.

А я, глядя ему в глаза, отчётливо понимаю, что он ничего не понял и, к сожалению, никогда не поменяется. Он действительно считает себя выше всех вокруг. И у многих, кто окружает его, возникнут проблемы. А у меня они появятся обязательно. Дорк не оценил, что я оградил его от серьёзных разбирательств со службой безопасности Империи. И что дал ему вчера шанс сохранить приставку, которую шесть поколений его предков добывали служением стране.

– Зачем откладывать на потом? – я слышу себя словно со стороны. – Все наши разногласия можно решить сейчас. Так будет лучше. Ты перестанешь позорить свою семью, а твои родные вздохнут с облегчением, что паршивая овца больше не портит честь рода.

Лейтенант Маралат за моей спиной давится очередным вздохом. А мы с ра Редоком смотрим глаза в глаза.

– Ты! – Дорк буквально шипит. Вот же, действительно, га-

дёнш. Но затем зло ухмыляется. – Повторяю: мы ещё встретимся.

Я смотрел ему вслед и ругал себя последними словами. Нужно было вчера брать его за шкуру и волочь к Маралату. Факты должностного преступления налицо, и даже если сам Рам как-то в этом замешан, то игнорировать меня он бы не смог. Куда ж деваться, если дело закрутилось. Но я вчера пожалел коллегу, дал шанс подумать над своим поступком. Вот он и думал всю ночь. Судя по ненависти в глазах, он решил, что я его личный враг, личный Отступник. Их имена, правда, история не сохранила, а вот ра Редок моё не забудет. И на провокацию он не поддался, не вызвал меня за оскорбление. Я хотел решить всё здесь и сейчас, но он сдержался, проглотил мои слова. Не хватает мне опыта, чтобы парой фраз смертельно обидеть, я не ра Чалом. А мне вызывать его нет повода и смысла. Вчера он меня оскорблял, но свидетелей нет. Даже если он примет вызов по надуманному предлогу, то в ответ выберет условие до крови и всё останется на своих местах.

– Рам, мне нужна гербовая бумага и чернила, – спокойно, скрывая бурю в душе, говорю я.

Это всё, что мне остаётся. Опишу события беспристрастно – может, поверят... Хотя бы пусть в Райте за ним проследят. Надеюсь, он не станет осторожнее и на чём-нибудь попадётся. Так для всех будет лучше.

– Что между вами случилось, Аор? Вы знакомы едва день,

а ты искал возможность его убить.

Рам внимательно на меня смотрит, но вот выражение его лица мне непонятно. Опасается чего-то?

– А ты лучше скажи мне, лейтенант, как служилось вам тут с бакалавром ра Редоком? – чернила тонкой нитью потянулись из чернильницы к листу бумаги, ложась на него ровными строчками.

– Ну... Не очень, если честно. Ни хрена он тут не делал. Заметил, что у нас в крепости даже шаров освещения кот наплакал? Да и они древние – держатся на честном слове. Его из башни вытащить невозможно было. Как ещё Источник работает?

– А какого тёмного ты тут сидишь? На тебе же не только канцелярия, ты же ещё и представитель Третьего министерства в этой крепости, – я удивлен: он же имеет немалую власть как раз в подобных вопросах.

– Умник, – дёрнул щекой Рам. – Я писал рапорт о его халатном отношении. Мне из Райта, из канцелярии наместника, пришел ответ, что нечего влезать в дела магов. Мол, не в моей компетенции оценивать его действия. Там его кто-то прикрывает, и мой рапорт завернули в пределах провинции.

– Ясно; ну теперь я, как маг, принимавший у него дела, напишу бумажку, – бравирую, а самому немного тоскливо. И впрямь, связи. Как же обоих этих змеёнышей приструнить? – Пусть мою компетентность оценят. Говоришь, в крепости всё магическое еле дышит?

– Да. И что? Не стыдно писать? Вы же как про нас, без-опасников, шепчетесь: доносы, доносы, – Рам даже подался вперед от нетерпения услышать ответ.

– Я лично так никогда не считал. Каждый делает своё дело. Вы боретесь с внутренними врагами. Я бегаю по магической части. Нам ещё одного мятежа не хватало. И свои рапорты не считаю доносами. Вчера в хранилищах самых дорогих вещей недосчитались. Сейчас, конечно, ничего не докажешь – сгруппил я вчера.

Я был необычайно многословен для себя и старался максимально точно описать свою позицию и не опускал глаз.

– Но вот если бы всё пошло так, как он хотел, то я сейчас остался бы без кучи нужных вещей. И какой-нибудь солдат мог погибнуть, потому что у меня заживляющего зелья не оказалось в запасе. Это как пример. А он сейчас уехал с повышением и, как ты понял, голосу разума в моем лице не внял. Там из-за него могут пострадать ещё больше людей. Пусть за ним глядят и остановят вовремя, пока он себе на рудники делов не наделал. То, что на меня злобу затаил – это, конечно, неприятно, но если он дурак, то нужно убрать его от дела подальше.

Рам кивнул:

– Ясно. А почему два рапорта пишешь?

– И в свой Пятый департамент отправлю. Пусть приглядят за ним. А то начнёт с пузырька зелья, а закончит Отступником.

«Да и так больше шансов, что не завернут письмо, как у Рама. Надеюсь, в нашем департаменте у него родственника не окажется».

– Типун тебе! – ругнулся Рам на мои слова об Отступнике.

– Ну-ну, ты меня, дипломированного мага, ещё сглазом напугай. А считаю я, что из таких и вырастают враги нашей страны, – убеждённо привёл я главный свой довод.

Глава 6

После канцелярии я направился на склад – вотчину старшего лэр-лейтенанта Таргана. Пора радовать мою хозяйственную жилку. То есть получить всё, что мне положено, и ещё что-нибудь... А вдруг пригодится?

Сначала Динис опешил от наглости и даже бумаги, которые я прихватил из канцелярии, его не убедили. А как стал орать, требуя объяснить, зачем магу в крепости доспехи и оружие... Я терпеливо растолковал, что вечно сидеть за стенами не собираюсь, что учили меня многому, а не только стоять на стене и кидать во врагов каменюки. Потому и побегать по лесу в патруле когда-нибудь придётся. А если в одошпешенном отряде будет человек в мундире, да ещё и при посохе, то кто поймает первые стрелы? А я не архимаг, чтобы выжить с таким довеском.

Он покряхтел, вздохнул жалостливо, возвёл глаза к небу, обозвал психом и сдался. Но проделал это с такой странной улыбкой на лице и всего после пяти минут уговоров, что это меня, в училище дольше выбивавшего себе запасное снаряжение, просто не могло не навести на подозрительные мысли. Это всё неспроста. С чего такая благотворительность и поправление всех известных мне основ поведения человека, отвечающего за материальные блага? А они, как известно, из воздуха не берутся.

Так что я стал обладателем повседневной формы, крепкой горной обуви, бахтерца, бармицы, кольчужных штанов, шлема, двух мечей разной длины, алебарды, стилета, ножей, двух щитов. Элементов дополнительного бронирования – на случай обороны крепости и стояния на стенах – в виде наручей, наплечников, набедренников, наколенников, перчаток. С ними шли средний и малый метатели, обоймы к ним, кучи болтов (Динис сказал, что раньше, чем через три месяца боевых действий, он больше мне не даст), комплект шипов (положен всем владеющим силой). Служебного офицерского амулета-артефакта защиты от магических и ментальных атак (мой выпускной лучше, как и офицерский – третью ступень он легко держит и способен удержать четвёртую, но запас энергии больше). Наборов для ухода за доспехами и оружием, накидки под цвет зелени, плаща от дождя, рюкзака, фляги и прочего, и прочего... Забрал даже зажигательный амулет и походный фильтр, хотя ни с добычей огня, ни с очисткой воды у меня проблем возникнуть не могло. Старший лейтенант молча выдавал всё, что мне положено, но в конце концов сказал, что людей столь жадных до каждой мелочи он ещё не видел. Это он зря клеветает. Я не жадный. Просто мне это действительно пригодится.

Дело в том, что все подъёмные после выпуска я потратил на малый артефакторный стол и множество не самых дешёвых расходников для работы. Так что всё, что мне выдали, будет подвергнуто жестоким опытам. Начну, конечно, с ме-

лочёвки, на которой буду тренироваться. Её-то не жалко. Артефакторика – самый простой и распространённый способ увеличить свои возможности для мага. Правда, ещё проще тем магам, что владеют Эфиром или Жизнью. Ведь они могут напрямую работать со своим телом и аурой, улучшая их. Им и расходников никаких не нужно. А вот алхимия, наоборот – самый сложный способ увеличения возможностей. Я о нём даже думать не хочу, ещё в училище понял – это не моё. И тесты перед выпуском это полностью подтвердили. Так что мне подробно описали путь дальнейшей работы над собой на эти два года практики.

Сидеть сутками над склянками, плошками, змеевиками, добавляя энергию в отвары и настойки, а в конце получить пшик, потому как на каком-то шаге допущена ошибка? Нет, это не моё. Да и Высшие зелья, способные дать постоянный прирост способностей, могут делать только опытные магистры. Хотя, конечно, это денежное занятие, но очень долгое. Потому-то даже архимагистры артефакторикой не пренебрегают, сам видел. Ну, если честно, то видел архимага, но это не очень большая разница. Лично я посчитал, что потраченное на освоение этой специальности время себя оправдывает. Тем более, что собственноручно созданные артефакты приносят магу больше пользы, чем чужие.

Едва я, обдумывая все эти тонкости, приволок в башню всю гору своего барахла, как в дверях появился Рино:
– Мне нужно с тобой поговорить.

А сам хмурый-хмурый. Ну конечно, ему уже доложили про сцену прощания.

– Я внимательно слушаю.

А сам, не теряя времени, пользуясь силой, раскладывал вещи по комнате. Доспехи и оружие на специальный стеллаж, вещи по полкам. В общем, делаю вид, что ужасно занят и пытаюсь избежать серьёзного разговора. Не люблю я их. Рино, видимо, тоже, раз начал разговор без чинов.

– Аор, ты едва успел начать служить здесь, а уже провоцируешь человека на дуэль. Как это понимать? – входит он не стал, прислонился к косяку и стоит, сверлит меня взглядом.

– Ну, думаю, что лейтенант Маралат тебе уже сообщил подробности моих отношений с предшественником? Разве эта причина недостаточна? – я удивлён.

– Да, сообщил, но ты же знаешь, что дуэли не одобряются? – настаивает на объяснении Рино.

– Но и не запрещаются, – я тоже упорный.

– И, тем не менее, это всё можно и даже нужно было решать официальным путём – например, так, как ты уже сделал. И незачем действовать через мою голову. Объяснись. Не хочу неясностей, нам с тобой ещё служить здесь долго, – а сам внимательно смотрит мне в глаза.

– Я разозлился. Наверное. Я хотел, как лучше, и судил его поступок по себе. А на прощание он так поглядел на меня... Знаешь, как на мелкую тварь, которую он непременно уничтожит. Тут меня зло и взяло. Думал решить всё сразу, –

пытаюсь ответить честно на вопросы, но получается как-то сумбурно. Что-то в разговоре с Рамом я отвечал более понятно.

– Интересно. И часто ты так злишься? – не поверил. И ладно. Я ответил честно и прямо.

– Не волнуйся. Я не буду прыгать на людей из-за угла, – я всё же обиделся на Рино за его недоверие. Вот так стараешься ответить честно, а тут тебе такое.

– Шутник, – он помолчал, а затем кивнул на железо. – Значит, как написано в твоём деле – маг поддержки? Будешь бегать с патрулями?

– Буду. Тебе же спокойнее. Если кого найдём, на тех и буду прыгать с молнией в руке. Пар спускать. А что вообще вы тут защищаете? Кого патрули ловят-то? – я был рад смене темы – хочется простых понятных тем, далёких от меня и моего поведения.

– Долины мы защищаем. Там за нами, чуть выше, в горах несколько долин разного размера. В них посёлки рудодобытчиков. В окрестных горах есть серебро, металлы, драгоценные камни добывают, ритон и рагнийдй здесь тоже есть, – похоже, и Рино не прочь забыть о предыдущем разговоре. Вон как охотно подхватил тему.

– Ого! – это надо взять на заметку и узнать подробности.

– Да. Вот мы и перегораживаем путь в долину. А патрули проверяют окрестности, чтобы тварь какая не завелась, или по тропам лихие люди не прошли. Опять же, граница с

Зеленом, считай, там – за горами. Большой отряд мимо пограничников не пройдёт, а вот опытный человек или ловкая тварь проскользнёт. В долине, конечно, народу служившего много, но полагаться только на это не следует: стража там больше для вида.

– Отлично! – Рино глянул на меня, как на больного человека: мол, не плохо ли ему стало. Но я радуюсь не тому, что зелонцы по горам бродят и на посёлки нападают. – Значит, смогу опыта схваток набраться.

– Сразу видно вчерашнего выпускника. Жажда подвигов и боёв горит в глазах, – печально улыбается Рино. – Но тебе всё же лучше сидеть в крепости. Наконец-то у нас появился маг, и тот хочет навернуться с обрыва, оставив крепость без основной силы.

– Не смейся меня. Не на границе стоим. Чтобы взять вас – нужно сотни три при машинах. Здесь им взяться неоткуда, разве что совсем конченный идиот-генерал в Зелоне пошлёт их проверять прочность тропинок в горах. И что значит – наконец-то появился? А Чедар? – действительно непонятно.

– Ну, он был первый, до него вообще без магов служили. Но он, бездельник, не в счёт. А ты бегать по горам удумал, – Рино недовольно покрутил головой.

– Хочется мне! Может, из Зелона пара зверушек забежит ко мне на огонёк, хоть развею скуку, – я пытаюсь сделать кровожадное лицо.

– Ну-ну, страх зелонской армии, – Рино добродушно

усмехается. – Я тебе приказать сидеть здесь не могу. Побей ноги – быстро хотелка закончится. Можно даже побиться об заклад, как скоро тебе это опротивеет. Но всё равно, в ближайшее время ты этим заниматься не будешь. Тут и по твоей прямой специальности работы море.

– Вот это да! – меня эти его слова возмутили до глубины души. – То есть ра Редока ты не хотел заставить работать. А тут появился только выпустившийся маг, и ты рад загрузить его делами?

– Устраивайся, громовержец. – хмыкнул Рино, улыбаясь до ушей. – Глянул – чуть взглядом не убил. Наши отношения идут с чистого листа. Ты молодец, что не спустил Чедару, и я поддержу тебя своим рапортом.

– Спасибо.

– Не за что. И ты, и я, и Рам делаем, что должны. Ты подумай о завтрашнем дне и как придётся бегать по форту. Ведь не думаешь же ты, что будешь заниматься только тем, чем хочешь? А я пойду, гляну: интендант наш там живой? А то после демонстрации таких взглядов есть у меня сомнение... Вещей больно много ты получил, – вот же, всё равно последнее слово за собой оставил, язва. А я только хотел об интенданте подробнее узнать.

Устраиваться действительно нужно. Поспешил я разложиться. Без приборки здесь жить как-то противно. Не сказать, что было очень уж пыльно, а тем более грязно, но тем не менее... Хотелось очистить башню от следов предыдущее-

го хозяина. Начать с чистого листа, как сказал Рино.

Башня обшита изнутри деревом, на первом и третьем этажах камины. Приятно будет посидеть зимой перед ними с бокалом вина. Убирал я просто: приносил шар воды с первого этажа, распылял его мелким туманом в комнате, разгонял потоком воздуха по углам и с помощью силы собирал воду обратно. При этом снимая с деревянных поверхностей тончайший слой стружки. В результате передо мной снова висел шар, но уже грязно-серый, а комнаты одна за другой начинали блистать чистотой. Стеклянные поверхности сияли, деревянные ласкали взгляд обновлённым покрытием. Для этого пришлось, правда, снова сходить на поклон к Динису и выпросить ещё и бутылку полировочного состава. На этот раз просто в хорошие руки.

Только доспехи, книги, да и одежду пришлось выносить перед такой радикальной уборкой. Вымотался изрядно: такое площадное и тонкое применение своих сил, почти без использования специализированных заклинаний, даётся трудно. Зато и тренирует изрядно. То что надо, в общем. Больше ничего сделать в этот день не успел.

Знакомство с магическим хозяйством начал с раннего утра, сразу после тренировки. Рино сказал, что все магические структуры в форте должны работать так, как это и задумано.

мывалось. И что он на меня надеется. Я вздохнул, услышав этот начальственный спич, но промолчал – ведь и сам хотел этим заняться. Первым делом нашёл Источник. На первом этаже цитадели в отдельном зале мерцала гексаграмма, тянущая силу из потоков элементов нашего мира: Воды, Земли, Эфира, Огня, Воздуха и Жизни. Источник был в полном порядке – зря Рам наговаривал, его испортить можно только намеренно. А до этого Редок, надеюсь, никогда не дойдёт.

Гексаграмма, создаваемая только магом не ниже магистра, питает все построенные по особому принципу заклинания в зоне своего действия. Всяческие шары света, руны огнестойкости, прочности (шикарная штука этот рунный алфавит Демиурга), плетения нагрева печей на кухне, очистки, доставки воды, канализация – всё здесь наверняка на магической основе. Амулеты солдат также наполняются энергией именно Источника, а не силами тех, кто имеет магический дар. Представляю, какой рабский каждодневный труд был у магов раньше, до разработки плетения подпитки амулетов. Даже я, если вспомнить одну тетрадь, частично смогу использовать собираемую Источником энергию для запитки своих заклинаний. Хотя это очень опасно. Слишком большая разница в его силе и силе, собранной ядром мага. Над этой проблемой бьются уже давно и, судя по статьям в том же «Магическом вестнике», в последнее время достигнуты значительные успехи. Так что ещё десяток лет и, возможно, маг, защищающий крепость, будет поддержан всей мощью

Источника за своей спиной.

А вот со всем тем, что питалось от Источника, дела обстояли плохо. Как Рам и рассказывал, всего было мало, будто в Тёмный век, на заре становления современной магии. А то, что присутствовало – уже оказалось серьёзно размыто потоками силы, пронизывающими наш мир.

Три дня потратил на обход всей крепости. Поправлял плетения, начавшие барахлить. Везде создавал освещение, разгоняя полумрак коридоров, переходов, подвалов... Слава Демиургу, что хоть в жилых помещениях источники света работали. Да и то только потому, что люди покупали их за свои деньги. Там лестницу нужно укрепить, очень уж древняя. Там заклинание повесил, чтобы воздух лучше вытягивало наружу. Перезнакомился со всем населением крепости. Женщины как увидели, чем я занимаюсь, начали подходить с просьбами. Эта заклинание от мух попросит, та плетение Ледника поправить, все просят горячую воду обеспечить... Хорошо, что плетения простые, моих практически не существующих связей с другими стихиями хватило на их создание. А то бы я долго извращался, одним Воздухом комаров гоняя.

Там и мужья их потянулись. Ну, у них-то, в основном, просьбы, со службой связанные – моя непосредственная работа. У одного простенький служебный амулет в дальнем патруле сел насухо и нужно заново плетение запустить. Тут особых знаний не требуется. Потом сразу группа подошла

с просьбой. Просили, чтобы наводчики полибол в темноте видели. Обещал подумать над проблемой. Ночной Глаз – заклинание тяжёлое, просто так, без носителя, не повесишь: потоки сил размывают такие заклинания на порядки сильнее, чем примитивные. Так что это только после того, как в артефакторике поднаторею.

В общем, за эти дни вспомнил многое из бытовой магии, а уж практику прошёл какую! Разбуди меня посреди ночи, спроси описание сопряжения нитей плетений магической части канализационной системы. Без учебника и лекций всё расскажу да покажу. Она тут дышала едва-едва, пришлось из сострадания её развеять и творить заново. А эта работёнка – тёмным не пожелаю. Половину пришлось самому придумать: с водой, как со стихией, у меня ведь сложности. И ещё одна задумка о серьёзном артефакте появилась. Плетений я нигде не жалел, вешал через каждый шаг. А теперь задумался.

Вот так каждый месяц-два снова обходить форт и проверять такую кучу плетений – и я на себе испытаю тяготы древнего мага, о котором недавно вспоминал. Так что нужен Управляющий. Такая хорошая артефактная штука, что сама будет содержать всё в пределах Источника в порядке. Вот только это мне не по силам. Может, поговорить с Рино? Он, как комендант, должен получать деньги на содержание крепости. Ту же воду сюда не за просто так привозят. Пусть выделит немного средств. Думаю, где-то в пределах половины

солида можно уложиться.

Глава 7

– Денег нет.

– Как нет? Совсем нет? – я растерялся от такого ответа.

– Совсем нет, – а голос скучающий-скучающий.

Вот это я служить попал. Сначала мой предшественник выгребает запасы перед отъездом, теперь комендант деньги присвоил... Или потратил? Только на что? Я, конечно, не знаю, сколько ему там легат провинции выделяет, но по слухам сумма вполне приличная – ее командиры на местах должны тратить на нужды своих подчиненных и усиление боеготовности. А по итогам года определяется хозяйственность и предприимчивость командиров. Но я здесь не вижу ни заботы, ни усиления. Тут, я смотрю, никто не боится, что приедут с проверкой из Рино. Мутно здесь.

– Я думаю, что за последние три дня ты заметил, в каком запущенном состоянии наш форт? – видно, Рино что-то увидел в моих глазах. Например, жажду крови. И спешит объясниться.

– Да, это видно в первые же минуты. Пора его молодости давно миновала. Он, верно, видел Тёмный век? – отвечаю с издевкой – чего стесняться-то?

– Почти угадал, – Рино усмехается в ответ. – Я тут уже четыре года. Год прослужил помощником у предыдущего коменданта. Он пытался поддержать состояние форта и по ме-

ре сил улучшить. Проводил ремонт стен, двор плитами выложил, хотел колодец копать... Заняв место предшественника, я продолжал его усилия. Хотя смысла не видел. Латай старье, не латай – всё равно оно не помолодеет. Но спустя год прекратил все работы: произошло одно важное событие.

– И?

Это уже интересно. А то, что я бегал и совал в каждый закоулок свой нос и свои заклинания – его не заинтересовало? Никому ничего не нужно, и уже давно, а я за всех должен работать? Неужели сложно было предупредить, чтобы я не усердствовал?

– В бюджете провинции на очередные пять лет запланированы траты на постройку пяти новых малых крепостей вместо старых фортов. По одной стройке в год. И Дальний Рог в этом списке. Я подумал, посоветовался с гарнизоном, и решили мы не делать вообще ничего, пока крыша на головы падать не начнёт. Деньги же пустили на экипировку и вооружение. Если ты заглянешь в нашу кузню, то увидишь, почему к нам не только из Изумрудного с заказами приходят, но и из Ретрошена ценители навещают. Мастерская оборудована по высшему разряду всеми возможными новинками. Наш лэр-кузнец теперь процент с заработка вносит в казну форта. Он вольнонаёмный.

– А крепость когда будет построена? – перебил я Рино.

– Тут загвоздка. Всё уже готово. В километре позади нас уже подготовлена площадка, там убрали всё до скального ос-

нования, даже выбрали в породе сухие рвы. В долине специально для нас начали разработку небольшой каменоломни. Оплатили и добычу, и доставку. Почти все блоки перевезли. Уже и строили бы, срок подошёл в начале весны... Да вот пришло письмо.

Рино протянул мне бумагу.

В ней сухим канцелярским языком сообщалось, что приезд строительной бригады в оговоренные сроки невозможен. В связи с наводнениями в провинции Милор, все наличные силы брошены туда на помощь. Раньше середины осени строительство крепости Дальний Рог невозможно. Ясно, но не всё.

– А денег вообще в казне нет? Сам же сказал, что кузнец за оборудование кузни процент отдаёт, – всё пытаюсь вызнать важные для меня детали.

– Есть, но мало, – вот упрямец.

– Значит, ты запустил форт полностью. Редок тут ни одной нити не сплел, оправдываясь грядущей постройкой и посмеиваясь над вашими письмами в Райт. Потому он и обнаглел до крайности. И всё было хорошо: все радовались безделью. Но тут ты получил письмо и загрустил, а затем приехал я – и ты радостно смотрел, как я заклинания развешиваю. Ой, как хорошо! Теперь точно до осени ничего не сломается! – обрушиваю я на Рино язвительную проповедь. Он смущённо отвёл взгляд. Попал не в бровь, а в глаз. То-то прячет теперь.

Я задумчиво качал трехгранный стилет, висящий в коллекции оружия позади Рино. Хорошо, он не видит, что я творю за его спиной. Что-то мне подсказывает, что дал бы он мне по рукам. В общем и целом, ситуация ясна. Новая крепость современной планировки – великолепно. Там наверняка предусмотрена канализация не только на кухне, но и для жилых помещений, будут крытые переходы, центральное отопление, Источник сделают новый. Все заклинания, конечно, придётся вешать заново, в том числе и на стенах. Но ведь и деньги есть у коменданта.

– А сколько выделено в бюджете провинции на оплату строителей? Интересно просто, – теперь скучающий голос у меня.

– Около семи тысяч золотых, – не поднимая глаз, отвечает Рино.

– Так, – надо подумать. – А дай-ка мне посмотреть проект крепости. Вечером объясню, зачем просил.

Проект был великолепен. Крепостица раза в четыре побольше сегодняшнего форта, полностью перегораживающая проход в горы. Склоны ущелья предполагалось превратить в неприступные щитовые стены крепости с площадками под метательные машины. Треть внутреннего пространства занимала мощная цитадель. Хорошей планировки и со всеми теми удобствами, о которых я у коменданта рассуждал. Даже предусмотрен потайной деривационный тоннель, длиной несколько километров, отводящий к крепости горный источ-

ник. По оставшемуся пространству внутри стен разбросаны склады, конюшня, кузня и множество других помещений. На общем плане есть даже места, обозначенные как зимний сад, магический полигон и, что меня особенно удивило, школа.

Чертежи мне нужны были, чтобы оценить общую сложность задачи. Какое-никакое строительство военных инженерных сооружений нам преподавали... Но факультативно. В общем-то, любой лэр, даже не поднявшийся выше адепта, может многое сделать с помощью своей силы. Но одно дело – соорудить из подручных материалов временное укрытие или сложить кирпичную кладку на временном укреплении, а другое – сооружение, где будут жить сотни людей и которое должно быть способно выдержать штурм небольшого войска.

Но, на мое счастье, в чертежах все описано очень подробно, с указанием размеров необходимых блоков и порядком их возведения. Если на каменоломне выполнили заказ строго по заявке, то процесс будет напоминать игру с кубиками. Вот только кубики огромные... Ну и, конечно, нужны заклинания, причем стихии Огня.

Весь день я провел, роясь в своих справочниках и плетя на пробу отдельные структуры из них. Нужно было проверить, смогу ли я осилить необходимые заклинания. Вышло, что смогу. Так что после ужина я излагал Рино свою идею.

– Мне не хочется ждать больше полугода, живя в этом форте, когда есть другая возможность.

Рино состроил вопросительно-удивленную гримасу. Я отмахнулся:

– Выслушай, не перебивая. В общих чертах: бригада строителей – это двенадцать адептов и лэр-инженер не ниже младшего мастера, владеющий специфическими заклинаниями. Я как раз младший мастер, а в форте есть полтора десятка лэров. Описание создания Печати Созидания у меня есть. Все заклинания, необходимые в процессе строительства крепости, я знаю, они мне все по силам. Ну, с некоторыми оговорками... Чертежи крепости подробнее некуда. Предлагаю сделку.

Рино хмыкнул, скорчив гримасу, но меня уже было не остановить.

– Мы своими силами, не дожидаясь осени, строим крепость. Ты оформляешь это как подряд строителей со стороны. С Рамом или лучше Динисом посоветуешься, как это называется. Деньги, что переведут на оплату от легата провинции, мы делим – мне часть побольше, остальное другим участвующим лэрам форта. Выйдет им по пятьсот золотых на брата. По-моему, вполне нормальный приработок. И на Управляющего мне как раз хватит.

– Ты в своем уме? Лэр-инженеры пять лет учатся! – мой командир в шоке от моих мыслей.

– Они учатся делать все с нуля. Например, проводить изучение местности, снятие измерений, разработку проекта. Самое сложное и ответственное они уже сделали. А тут оста-

лось только сложить стены. Неужели никогда не видел, как даже не лэры, а простые люди без дара сами строят себе дома? Без всяких лэр-инженеров? – я напирваю, чувствуя слабинку в командире.

– Это ведь не сельский домик! – Рино уже почти кричит.

– Так и я не простой крестьянин! – я умею не хуже и не тише.

– А если не получится? – всё: он уже почти сдался, осталось немного.

– Сразу будет видно – получится или нет, – аргумент, конечно, слабый, но главное – продолжать убеждение.

– А то, что будет построено, оно насколько прочное окажется? Приедет магистр Источник ставить, а с ним проверка из Райта. Они будут рады найти любую оплошность, чтобы некоторые умники не брали на себя слишком много. Слетишь, не прослужив и пары месяцев. И я с тобой за компанию. Зато какую команду строителей нашел за казенные деньги, – на лице Рино маска страдания.

– Не думаю, что такое произойдет, – я ответил, а сам вспомнил училище. Нашего директора.

«Вам даётся уникальный шанс. Вы – новое поколение магов, которые не должны бояться брать на себя ответственность. Пусть вас упрекают в малом сроке обучения, пусть пытаются обвинить в некомпетентности. Помните о другом: вы два года были под прессом жесточайшего обучения. Вам дали такое количество знаний, которого за глаза хватит на

ближайшие годы. Выпускники академии могут позавидовать багажу ваших практических умений.

Первый выпуск нашего заведения проторил вам дорогу. Они не боялись взяться за дело, которое было им ново. И никто из них не посрамил диплома нашего училища. Воспитанники всегда проявляли себя в любом деле с лучшей стороны. Помните о них и не бойтесь сделать шаг. Но идите твёрдо и не отступайтесь. Любое дело вы должны делать безукоризненно.

Вы идёте в армию с задачей сделать её сильнее и стать сильнее самим. Если для этого нужно здесь и сейчас стать алхимиком, вы должны стать им. Если для этого нужно отстаивать свое мнение, вы его защитите. Если вы совершите ошибку, то, используя все свои знания, найдёте её и исправите. Если нужно будет уничтожить врага ценой собственной жизни, то вы не остановитесь в сомнении.

Вам доступны все новинки магической науки, но вы не должны останавливаться на своем пути к могуществу. Демидург просила нас охранять Чертоги Сердца нашего мира. Но однажды враг уже ворвался в них, и лишь безграничная отвага, сила духа гвардии и самого Императора позволила нам спасти Сердце. И никто не знает, что несёт нам завтрашний день. Вы должны стать настолько сильными, чтобы суметь справиться с любой угрозой и не допустить нового Тёмного Века. Вершиной ваших устремлений должно стать желание достигнуть могущества Повелителей и совершить то, че-

го Демиург не могла и просить у своих детей. Шагнуть выше».

– Не думаю, что такое произойдёт, – повторил я, выныривая из воспоминаний. – Ты не поверишь, чему нас учили. Для твоего успокоения я напишу бумагу, что, как специалист с дипломом Таладорского училища, заявил, будто это сфера моих умений и взял на себя ответственность за строительство.

– Да ты сумасшедший, – вдруг замотал головой Рино. – Почему я тебя вообще слушаю? На месяц отдать всех офицеров крепости на посторонние работы, оторвав от службы... Поручить боевику строительство целой крепости. Отдать своим офицерам деньги по надуманному поводу. Своими руками подвести себя под трибунал? Уйди, уйди с моих глаз!

– Рино, но пос... – попытался я продолжить уговоры, но командир уже сорвался на крик.

– Вон! Вали с моих глаз!

Раздраженный, я выскочил из кабинета, едва не сбив с ног Диниса Таргана.

– Разрешите? – услышал я за спиной.

К моему недоумению и даже изумлению, через две недели уже сам Рино вызвал меня к себе на разговор.

– Нашу прошлую беседу... – начал комендант, страдальчески морщась.

– Вернее, её бурное окончание, – вставил Динис с улыбкой.

– ...застал наш уважаемый комендант, – продолжил Рино. – И очень заинтересовался идеей. Настолько, что сам принялся меня уговаривать поддержать твоё безумие.

Мне осталось только в ошеломлении посмотреть на Таргана, что продолжал молча улыбаться.

– Почему вы мне постоянно помогаете? – я первый прервал повисшее молчание.

– Я вижу, что твоё начинание вполне возможно, хотя и действительно несколько безумно, – ответил мне Динис, а Рам только снова поморщился на эти слова. – Так почему бы не помочь, если мне это ничего не стоит?

– Что-то я не вполне верю в такую благотворительность, – я покачал головой, сомневаясь в реальности происходящего. За эти дни даже у меня появились сомнения в успехе задумки.

– Тем не менее, мы с уважаемым Рино Сталадом составили целую кипу прошений и рапортов во множество инстанций, чтобы узнать: возможно ли вообще осуществить твою идею и получить на неё разрешение, – развел руками Динис. – Ты молод и не знаешь, что существенную часть всей жизни армии регулируют именно бумаги с подписями и печатями.

– Я не совсем понимаю, каким чудом, но и от наместника провинции, и от командующего лучом, пришли разрешения, – кисло продолжил Рино. Ему явно было не по душе происходящее.

– Я не могу говорить за всех, но вот в канцелярии наместника у нашего мага явно есть доброжелатель, – Динис явно выделил голосом последнее слово, внимательно на меня смотря.

– Редок, – предположил я, обдумав слова интенданта.

– Оттуда очень-очень быстро ответили согласием, даже без уточнения деталей, – покачал пальцем Динис. – Так что да: другого объяснения у меня нет.

– Выходит, строим? – недоверчиво уточнил я.

– Да, – мрачно подтвердил бедный командир. – Наше начальство прислало распоряжение, что мы можем бросить всю службу и месить раствор. Начинаем это безумие...

Глава 8

Стройка длилась почти два месяца. Она двинулась с надрывом, скрипом, хрустом и криками. Мы провозились в два раза дольше, чем я рассчитывал, и почти в четыре раза дольше, чем профессиональные строители. Это было очень тяжелое, но поучительное время. Аврал стройки напомнил мне время учебы. Те же выматывающие нагрузки на ауру. И так же выжатый досуха, и не один раз за день, резерв сил. Головные боли от перенапряжения и долгой непрерывной работы с потоками сил. Каждый день приносил с собой новые проблемы, требующие от меня решения. Приходилось узнавать много нового в магии, заглядывать в те разделы, о которых раньше и не слышал, выучить огромное количество специализированных заклинаний.

Даже во сне мне не было покоя: я заново плел в сновидениях заклинания, искал в метели рун ошибки, затем просыпался разбитым. А ведь случались ещё и кошмары! В них я видел, как падали башни, вспыхивал Литос, не справившийся с нагрузкой, рушилась дозорная башня при установке флага на ней. Хорошо, что я помнил утром только смутные тени снов. Не знаю, что бы я делал, если бы просыпался от кошмаров. Думаю, вряд ли отступил бы и бросил стройку. Может быть, действительно допустил бы ошибку, которая хорошо, если бы обошлась без жертв, и которую можно

просто исправить. Как бы то ни было, это строительство – замечательный опыт, он наверняка пригодится в будущем.

Началось всё с осмотра места будущей крепости. Она впечатляла уже сейчас. Огромная площадка чуть ли не в двести метров длиной, где тонкий слой грунта и рыхлые верхние породы были сняты до монолита скального основания. Срезанные пласты лежали несколькими кучами в стороне, и в скором будущем заполнят пространство между внутренней и внешней кладкой крепостных стен. Это старая хитрость. Так и снаряды осадных орудий, и простые разрушающие заклипания приносят меньше ущерба.

Затем скальный монолит был выровнен по горизонту. Получилась ровная площадь, ограниченная с двух сторон склонами ущелья высотой более двадцати метров, а с двух других – выбранными в монолите рвами со скарпами. Строители, работавшие здесь прошлой осенью, оказались аккуратными и предусмотрительными ребятами: порода по возможности выбиралась блоками, пригодными для укладки в стены крепости. Везде на площадке зияли прямоугольники всевозможных размеров, будто прорезанные в гигантском куске масла таким же огромным горячим ножом. На самом деле, это посадочные места будущих стен построек. То тут, то там виднелись ямы и ямищи. Это будущие подвалы, резервуары

для хранения воды, накопители системы канализации.

Тем же днём я приступил к кропотливому вычерчиванию сложной Печати Созидания. Громадная фигура, составленная из наложенных друг на друга многолучевых звёзд нескольких размеров, почти вся заполненная рунными надписями. Я ведь говорил, что этот алфавит – многогранная штука? В нём старшие роды рун позволяют осуществить очень сложные действия. Печать должна связать меня с моими помощниками, позволив, кроме всего прочего, ведущему брать взаймы силу у товарищей и дать нам возможность слышать друг друга ментально. Поверьте, это огромное подспорье в работе, когда не нужно надсаживать горло, объясняя, как повернуть блок и куда его положить.

На лучах, отвечающих за связь со стихиями, в хитросплетениях рун были оставлены незаполненные места для людей, четко ощущающих связь с данной стихией. К счастью, с этим особым сложностям не ожидалось. В форте оказался полный набор. Я – Земля, кузнец Литос – Огонь, комендант – Воздух, интендант – Вода, жена одного солдата – Эфир. Как и положено, по штату в роте гарнизона состоял медик, владеющий Жизнью, основной потребитель всех алхимических зелий. Мои запасы – мелочь на его фоне, кстати. И хотя в этом Рисунке Жизнь и не нужна, решили, что пусть будет. Гораздо больше хлопот, чем черчение, мне принесла сама вязка рунных плетений, относящихся к специализированным разделам магии. Связь с источниками, Эфир, баланс Печати под

конкретных людей, доводка плетений так, чтобы они не конфликтовали друг с другом. Чем только не пришлось заниматься, пока я не стал уверен, что всё сделал верно и всё будет работать.

Почти неделю мы тренировались в слаженной работе. Каждый стоял в своей точке Печати. Руны полыхали голубым огнем, щедро сжигая мой резерв в своих пульсациях. А мы дружно протягивали лучи силы к одному из блоков и переносили его на законное место в основании крепостной стены. Трудно было всем. Мне оказалось тяжело научиться верно направлять общие усилия, остальным понимать и выполнять мои указания точно и быстро. Поначалу мне это напоминало возню муравьев с добычей. Вроде все работают дружно, никто не отлынивает. Вот только у каждого свое мнение, как и куда тянуть эту жирную гусеницу. Потому она и движется в муравейник еле-еле и только тогда, когда большая часть мнений совпадает в выборе направления.

Едва мы сработались и установили первые блоки, как появились новые сложности. Выверка положения будущей стены. Я учился применять заклинания, проверяющие уровни поверхностей. Народ помогал огромным количеством советов. Интендант даже охрип. Оказалось, что спорщик он заядлый, да ещё и убедить его в неправоте – дело почти невозможное. Огромным трудом поначалу добивались строгих горизонтальных и вертикальных линий у построек, без которых немислимо возвести высокие башни цитадели и дозора.

Но справились и с этим. Справились даже с переубеждением Таргана. Но новая проблема была уже на подходе.

Кузнец, как и все остальные лэры Дальнего Рога, являлся всего лишь адептом и свою силу мог применять по большей степени инстинктивно, выплескивая её сырой. Ему были доступны только несколько простейших плетений. В работе с металлом этого вполне хватало. Но здесь не его знакомая до мелочей кузня с новым современным оборудованием, а заклинания сплавки блоков отнюдь не простейшие. Мне же Огонь неподвластен в той мере, что требовалась. К счастью, маги, разработавшие Печать Создания, об этом подумали и предусмотрели. Оставалось только научить Литоса вливать силу, взятую у нас всех, в плетение, которым он без костылей Печати не может управлять, и чётко ограничить место её применения. Задача, уничтожившая несколько килограммов нервов у нас обоих. Как будто сорвавшиеся у нас заклинания Огненной Длани попадали нам же по головам, а не плавил блоки, уничтожая труд нескольких часов.

Обрушивались стены ущелья под нашими слаженными ударами, раскалываясь по намеченным линиям, принимая форму, задуманную человеческим разумом. Вырисовывались в своём будущем мрачном великолепии лестницы, ведущие на вершины. Появлялись выступы, на которые встанут метательные машины, надёжно прикроющие подходы к крепости. Сами вершины выравнивались, становясь ровными, как стол. Только теперь я понял, какая это адская рабо-

та – создание ровных поверхностей своей силой в неоднородных горных породах. Когда проверочное заклинание показывает отклонения, и ты раз за разом снимаешь с камня тонкую хрупкую пластинку в несколько волосков толщиной, это забирает сил даже больше, чем вырубка блока. Да, приходилось заниматься и этим, несмотря на уже подготовленный материал.

Но постепенно дело наладилось. Мы набирались опыта и становились всё увереннее, брались за более сложные задачи. Повезло и в том, что моей стихией, стихией ведущего, оказалась Земля. Это позволяло мне гораздо свободнее управляться с работой, экономило мои силы. И мы смогли относительно легко подвести воду к стройке. А вода нам очень нужна для заклинаний, которыми мы обрушивали стены ущелья.

Каждый день мы работали до тех пор, пока держались на ногах самые сильные из нас. Именно мы питали силой все плетения Рисунка, и как только отдавали всё досуха, то работа останавливалась. Впрочем, и остальные к этому времени держались лишь на гордости и упрямстве. Поначалу, когда у нас не ладилось, людей приходилось упрашивать продолжать, особенно женщину и Рино, который был очень скептически настроен по отношению к происходящему. Теперь же, когда всё спорилось, все оказались увлечены нашей целью. И работали, отдавая все силы делу, бросив все дела в форте на помощников.

Мы буквально доползали до столовой, ужинали и отправлялись спать. Утренней тренировки у нас не было. Какая тренировка, если ни тело, ни разум не успели полностью отдохнуть, а каждое движение приходилось делать через силу? Плотный завтрак – и снова вокруг огонь Печати. Ты буквально ощущаешь шершавую поверхность очередного блока, нагретую солнцем, на своих плечах. Странно как-то, если вдуматься: вроде блок несут по воздуху шесть человек, несут силой своего разума... А тяжесть ощущают все и своими плечами.

Уже к концу месяца из форта можно было любоваться потрясающим видом танцующих в воздухе каменных блоков, которые безостановочно и бесшумно создавали на глазах зрителей крепость. Через секунду после приземления блок озарялся багровой вспышкой огненных заклинаний. Такими вспышками Литос, временно становящийся ведущим, превращал его в ещё одну частичку монолита крепости. Впечатывались в блоки навечно всевозможные руны низкого рода, крепко спящие в ожидании, когда их коснется сила Источника, и они придадут камню крепости ещё больше прочности и несокрушимости.

Поднимались к небу мощные треугольные клыки башен, защищающих ворота, росла грозная цитадель, которая будет служить гарнизону жильём и последним убежищем, множились постройки во дворе нашей крепости. На природных боковых стенах появились невысокие поперечные стены на

случай, если враг заберётся на склоны ущелья. Тут же стояли башни с огромными крытыми галереями для лучников и метателей. Возвышаясь на пятнадцать метров над башнями нижней стены и будучи выдвинуты за её линию, они должны не позволить врагу взять её штурмом. Стрелы, выпущенные с высоты более двадцати пяти метров, сметут с пространства перед крепостью всё, что не обладает магической защитой.

Но если стены всё же были бы взяты врагом, то оставалась цитадель, куда могли отступить защитники и получить ещё один шанс. Мы вознесли её стены выше площадок ущелья, а башни возведены вровень с башнями стрелков. На плоской крыше расположены площадки, пригодные для установки небольших метательных машин. А дозорная башня возвышалась над крепостью на сорок метров, позволяя обозревать окрестности на много километров округ. Ну и пусть горы – даже в такой местности многое будет открываться взору.

Я лежал во дворе цитадели и смотрел на падающую в небо дозорную башню из серого прочного гранита, блистающую в солнечных лучах рисунком, выющимся вокруг неё лозой, созданной вставками из светлого мрамора. Красота! Приятно глядеть вот на эту махину, царапающую флагштоком небо, и знать: это построил ты!

– Вставай. Прибыли.

«Нет покоя магу», – мрачно подумал я. И так, под руководством Диниса Таргана, неделю не вылезал из-за стола, по-

стигая под его руководством науку бумажной волокиты.

Глава 9

Прибыла долгожданная комиссия из Райта. Несколько гражданских, один в военном мундире, один в мундире стражи, но оба с синими горжетами. Маг без мундира и без горжета, но с посохом искателя у седла. И с ними десятка два сопровождающих. Ну, вояки – это понятно. Дорога дальняя, а после Ретрошена вообще сельская. Ночевать в пещере на перевале, палатки ставить да костры разводить – для комиссии не по чину. Вот и прихватили с собой солдат, чтобы было на кого бытовые мелочи скинуть. Но вот зачем с ними ещё и десяток синегоржетной стражи?

Нет, снова понятно, что комиссия ехала сюда, ожидая худшего. К примеру, ждали увидеть криво слеplенные стены, башни, не падающие лишь потому, что приплавлены к фундаменту, и меня посреди всего этого безобразия. Преступника, который угробил кучу ресурсов и пытается нагло украсть из казны деньги. Но стража-то зачем? Они ожидают, что я стану сопротивляться аресту? И им нужны будут громилы, чтобы меня скрутить? Достаточно приказать командиру гарнизона взять меня под стражу, и дело сделано. Или и его хотят арестовать со мной за компанию?

Я пригляделся к стражникам внимательнее, и результаты осмотра мне совсем не понравились. Все – крепкие ребята ближе к тридцати, у одного здоровый шрам на щеке. Что же

это была за рана, если такой грубый шрам оставила? И они все просто обвешаны артефактами! Медальоны защиты, похоже, ничуть не хуже моего, браслеты с вложенными заклинаниями. Этого я, конечно, не вижу, но если они фонят маной из своих накопителей, то по-другому и быть не может, ведь не для красоты их залили ею под завязку.

Получается, что скорее всего эти ребята из какого-то спецотдела безопасности – к примеру, Серебряной стражи, и взяли их с собой только по одной причине. Чтобы они меня успокоили, если я начну буянить. А иначе они вообще не нужны в дороге. Ох, чувствую, к этому делу приложил руку Редок. Больше у меня знакомых в Райте нет. И по душе вполне добропорядочного младшего мастера, решившего, что он без пяти минут Повелитель и может всё, хватило бы и простого чиновника из третьего министерства с бумагой. Не иначе, мой предшественничек нашептал на меня. Да и на Рино тоже, раз ему не доверяют, хотя на руках приказ с разрешением от командующего провинцией.

А вот ещё задачка. Зачем здесь маг в ранге искателя? Это не та фигура, что катается ради развлечения, и тем более не та, которую можно куда-то послать поставить Источник. Маги, достигшие этого этапа развития, замкнуты на себе, на поиске своего пути к следующей ступени. Ведь стать искателем может почти любой упорный бакалавр, работающий над собой. А вот чтобы стать архимагом, может и жизни не хватить.

Прибывшие представились. Гражданскими оказались: заместитель главного архитектора Райта с помощниками. Представились и мы, соблюдая вежливость.

– Тонму офицеры, цель нашего приезда – осмотр построенной крепости на предмет соответствия нормам и стандартам строительства и выяснения всех обстоятельств этого дела, уже ставшего громким, – заявил, даже не запнувшись, старший от третьего министерства. – Ознакомьтесь с предписанием прелата провинции.

– Конечно, мы рады оказать вам всю необходимую помощь, чтобы как можно скорее покончить со всеми неясностями, – вежливо ответил Рино, не забывший проверить каждую печать на бумаге.

– Ну, насколько я могу оценить визуально, всё сделано по проекту без грубых ошибок. Мне только интересно: кто автор вот этой лозы, вьющейся вокруг дозорной башни, отделки мрамором хозяйственных построек во дворе и вот этого двора цитадели? – вмешался в разговор архитектор.

Рино повернулся в мою сторону, намекая, что отвечать мне.

– Это идея всей команды – к концу строительства мы достаточно осмелели и уверились в своих силах. Поэтому решили придать нашему творению немного жизни и красок. Сделали заказ материала в Изумрудном, и вот что получилось, – я взглянул вверх, ещё раз любясь лозой.

– Просто превосходно! Жаль, что обычно авторы проек-

тов крепостей не придают значения их индивидуальности и эстетичности. Но вы должны понимать: мне необходимо провести подробный осмотр и измерения по всей крепости, – уважаемый мастер начинает крутить головой по сторонам.

– Конечно. Я думаю, что старший лейтенант Сталад выделит вам в помощь несколько подчиненных, – любезно возвращаю внимание комиссии на Рино. – Должен предупредить, что существует и ещё одно отступление от проекта. В толще стен ущелья нами вырублены дополнительные складские и жилые помещения. Вот чертежи и расчёты прочности.

– Замечательно. С расчётов и начнем. Господа, я вас покидаю, – архитектор начал раздавать команды своим помощникам, те принялись снимать с лошади странные меченые палки и ещё более странный аппарат, немного похожий на Дальний глаз на треноге.

– Это теодолит – инструмент для определения направлений и измерения горизонтальных и вертикальных углов, – мое любопытство заметили и удовлетворили.

Мгновенно мое недоумение сменилось пониманием. Когда представляли зама архитектора Райта, то не звучало приставки «лэр». Значит, он обычный человек, не владеющий силой, и заклинания ему недоступны. Что же, вспоминая отца, я с большим уважением отношусь к людям, которые, не владея таким мощным инструментом, как магия, являются профессионалами в своей области. Он у меня тоже не имеет

дара и многому меня научил. А потом в день совершеннолетия у меня проснулся дар, и я помню, сколько гордости и радости было в глазах родителей. Но от воспоминаний меня отвлекли.

– Лэр Аор, пусть всё и будет так безоблачно, как поведал уважаемый мастер Арнид, однако нам, представителям безопасности империи, хотелось бы узнать причину, по которой вы так смело взяли на себя дело, которым не имели права заниматься, – хмурясь, на меня глядел капитан безопасности.

– Господа, вы несколько ошибаетесь. Хотя странно слышать такое от вас, лэр Диодр. Ведь вам, как одному из той трети населения империи, что в той или иной мере владеет магией, должно быть известно, что магия не имеет границ, – мое притворное удивление тоже не знает границ. Эту неделю я провел под руководством Диниса, изучая массу законов и постановлений, так что такой легкой атакой меня не взять.

– О чем вы, Аор? – по-настоящему удивлён лэр Диодр.

– Магия – это дар, данный нам Демииургом, – с улыбкой начал свою продуманную речь, но был перебит.

– Несомненно, но к чему вы вспомнили это сейчас? – мой собеседник хмурится ещё сильнее.

– Этот дар мы свободны применять так, как хотим сами, – но меня не сбить с отрепетированной речи. – Кто-то идет по пути боевого мага, уничтожая врага в прямом бою, кто-то наоборот: всю свою силу отдаёт в мирном труде, помогая расти урожаю, убирая его с полей.

– Но вы-то не строитель, чтобы заниматься возведением таких ответственных сооружений. У вас нет опыта! – а вот голос повышать на меня не надо. Я этого не люблю.

– Но если я не врач, это ведь не значит, что я брошу раненого без помощи, даже если у меня и мало опыта в оказании помощи! Знания-то у меня есть!

– Лэр Аор, это казуистика и подгонка фактов! Есть экстремальные случаи, когда вообще ничего не имеет значения. Но сейчас не тот случай. Для серьезной работы в любой сфере деятельности нужно разрешение, данное государством, – капитан пытается перевести разговор на дорогу законов. Что мне и нужно.

– Но у меня оно есть, – я широко улыбнулся.

– Что-что? – растерялся мой собеседник.

– Внимательно вчитайтесь в мой диплом. Там написано: маг-универсал.

– Маг огневой поддержки!

– Нет. Мой диплом гласит: специальность – маг-универсал. А вот в назначении указано: маг-универсал, направлен на службу с текущей специализацией – крепостной маг огневой поддержки. Что, как понимаете, само по себе две совершенно разные специализации, требующие, как вы утверждаете, двух разных разрешений. Крепостной и огневой. И это ещё одно подтверждение универсальности моего образования.

– Это какой-то обман!

Бедняга капитан буквально кипит от ярости. А вот его старший коллега спокоен и всю беседу поглядывает на меня с интересом, будто ждёт, что же я ещё скажу. И довольно кивает в ответ на мои аргументы. Странное поведение.

– Вы можете так считать. Но пятое министерство, которое назначит своего консультанта в случае суда, считает иначе. Уважаемый лэр, прибывший с вами, может подтвердить мои слова, – я обращаюсь за помощью к коллеге по искусству.

– Да, господа, я могу подтвердить его слова. Согласно поправкам к своду законов, регулирующих деятельность владеющих силой, сфера его магической деятельности, как универсала, действительно ничем, кроме его желания, не ограничена, – поддерживает меня искатель, только подливая энергии в пламя.

Это была долгая неделя, за время которой из меня просто выпили все соки. Капитан перерыл все, что только имело хоть малейшее отношение к стройке. От зарплатных ведомостей, что были оформлены на всех участвовавших, до квитанций о доставке воды на нужды форта. Очень часто на помощь мне приходил наш интендант. Он всё же гораздо опытнее меня в подобных проверках.

К счастью, конец жарким спорам положил мастер Арнид, окончивший свою работу. И под запись в протоколе заявил, что в крепости не выявлено ни одного серьёзного нарушения стандартов и норм. Чем зарубил на корню самую возможность дальнейшего разбирательства, поскольку разрешения

и гражданской, и военной власти провинции у нас были изначально. Капитан безопасности рычал от ярости, но перед аргументами двух членов комиссии сдался.

– Аор, мой помощник сейчас составит список мелких недочетов в крепости и отдаст его вам. Учтите мои пожелания, – мастер-архитектор сама вежливость.

– Нужно что-то переделать? – я слегка растерян, ведь только что он сказал, что нарушений нет.

– Нет-нет. Что вы! Просто в следующий раз учтите эти моменты, – с улыбкой отвечает он мне.

– Какой следующий раз? Я больше крепостей строить не буду!

Это единственное, что я ошарашенно выдавил из себя. Но мастер оказался непреклонен. Мало ли что я говорю, но в следующий раз при строительстве должен учесть его замечания. По мне, опыт строительства неоценим, но повторять его в ближайшие годы я не намерен.

А затем искатель поставил нам Источник в специальном зале цитадели. Невероятное зрелище. У меня захватывало дух, когда я наблюдал за его работой. Огромные по своей сложности и наполненности плетения, казалось, кружились вокруг его фигуры в танце. Мне они казались хрупкой, сплетенной из тончайших паутинок, ажурной объёмной фигурой из волшебного сна. Когда ранним утром выпадает роса и садится на сеть паучка, она превращает её из тонкой невидимки в мохнатого толстячка. Так и эта ажурная основа невесо-

мой конструкции то в одном, то в другом месте превращалась из тонкой ниточки силы в канат плывущих в хороводе рун. После этого всё плетение окрасилось в цвета стихий и, полыхая ими всеё сильнее, начало медленно погружаться в светлый мрамор пола, превращаясь в гексаграмму Источника. Ещё миг – и сердце цитадели сделало свой первый удар, вбирая в себя силу стихий, чтобы через мгновение отдать её нам пока ещё тонким ручейком.

Глава 10

– Вит, объясни. Почему ты уже месяц, как носишься сломя голову по всей провинции? А не сидишь, как обычно, в своей башне и не пытаешься снести её до основания во время очередного эксперимента? – порядочно удалившись от Дальнего Рога, подполковник третьего министерства провинции решил, что подходящий момент для вопросов всё-таки настал.

– Этот юноша, что остался за нашей спиной, один из первых птенцов повелителя Рагнидиса. И я езжу смотреть именно на них. Возможно, что они – первые вестники новой эпохи, – задумчиво объяснил ему лэр Вит.

– Эпохи? – на лице синегоржетника искреннее недоумение.

– Да. Уже сейчас, на своих первых шагах, выпускники его училища наглядно демонстрируют правдивость скандальных идей основателя училища. И кто знает, что может ещё оказаться правдой из его идей, которым так старательно не дают ходу старики из Совета, – Вит тихо, шёпотом, продолжает свою мысль. – А ведь некоторые из них – его бывшие ученики. Интересно...

– И что же это за идеи? – полковник – само внимание: шепот мага он прекрасно слышит.

– Для начала – как правильно развивать свою силу, – пус-

кается в объяснения лэр Вит. – Например, этот Аор всего полгода назад был бакалавром, а сейчас плотность его ауры соответствует твёрдому младшему мастеру. Если так пойдёт и дальше, то за два года он станет мастером. Это очень быстро. Я гораздо дольше преодолевал эти ступени, хотя, не без основания, не отношу себя к бездарностям или лентяям.

– А другие идеи? – если бы лэр Вит смотрел на собеседника, а не задумчиво смотрел в никуда, то он бы заметил, как хищно блеснули глаза подполковника.

– Как называется моя ступень силы? – задал встречный вопрос маг.

– Старший магистр.

– Верно. По классификации, принятой Советом архимагистров...

Маг покачал головой и продолжил, немного отклоняясь от темы:

– Кстати, меня всегда воротит от их званий. Вот уж нужно было додуматься ввести «старший магистр» и «архимагистр»! Косноязычные старики! Так, последние годы громко стали называть себя Советом Владык. Вот уж... Но Повелитель Рагнидис в своих трудах называет мою ступень Искатель, – маг снова ненадолго замолчал. – Да, искатель. И что-то в этом есть. Знаешь, почему так называет?

– Нет, но думаю, сейчас узнаю, – язвит полковник.

– Если по-простому, – маг, кажется, даже бровью не повёл на шпильку. – Потому что магу на этой ступени силы нужно

искать.

– Издеваешься? – а вот собеседнику вроде бы выдержка изменяет, но только если не видеть его колючих глаз и собранности фигуры.

– И да, и нет, – довольно улыбается Вит и, наконец, обращает взгляд на собеседника. – Чтобы ты понял, мне нужно тебе многое рассказать.

– Ну, путь долгий, я внимательно слушаю. Только давай, я не буду тянуть все из тебя, словно клещами.

«И из твоего рассказа кое-что начну понимать из неизвестного тебе», – подумал подполковник.

Глава 11

Постройка крепости – работа, выматывающая до предела, много дала всем участникам. Для адептов это проявилось в увеличении доступного им резерва и уровня контроля силы. А для меня – ещё и в возможности контроля дополнительных двух активных заклинаний. Но я понял это лишь спустя неделю после отъезда комиссии. Эта неделя была заполнена суетой переезда из форта в крепость, созданием заново массы бытовых заклинаний, чтобы обеспечить уют и комфорт в нашем новом доме. Вот на первой тренировке после двухмесячного перерыва это и выяснилось. Я доволен. Как и все остальные.

Интендант даже пошутил, что теперь можно раз в год устраиваться в какую-нибудь строй-бригаду и не мучиться с ежедневной тренировкой. Тут он, конечно, не прав, что ему и пришлось объяснить. Главное – это смена деятельности. Если заниматься одним монотонным делом, то прирост будет небольшим и стабильным. А вот если на время с головой уйти во что-то новое, то можно получить скачок в способностях. Но, опять же, далеко не всегда. И каждодневные тренировки бросать по этой причине не следует. Комплекс выверен уже десятки лет, отлично держит мага в тонусе и даёт тот самый небольшой, но стабильный прирост способностей. Так что просто нужно иногда с головой бросаться в

какое-нибудь новое для себя дело. А вот строительство уже не поможет. Звучит, конечно, бредово, но учили нас именно так, и результат на ауре виден отчётливо.

Наш старенький форт начали разбирать солдаты с помощью каменотесов, нанятых в Изумрудном. Камни стен обрабатывали, превращая в снаряды, и складировали в крепости на площадках. Совсем разберут – погашу Источник, а пока ещё он им нужен. Рино ждал прибытия метательных машин, все уши мне прожужжал о них. Впрочем, остальные офицеры оказались не лучше, хоть обедать в столовую не выходи. Только и разговоров о мощностях, силе натяжения плечей, калибровке весов снарядов. Ждали и пополнения в солдатах. Статус Дальнего Рога повысился: всё-таки уже не форт, а малая крепость, гарнизон увеличивали до двух сотен мечей, что означало и ещё один бонус для офицеров. Всех ждало в будущем повышение в звании. Планки должностей повысились, появились новые. Нам теперь положены отдельные учителя-инструкторы боя, стрельбы, машин. Конечно, никого, кроме только выпустившихся молодых Мастеров меча, нам не пришлют, но и я, к слову, не ветеран. Да и офицеры, наконец, перестанут изображать из себя их всех в одном лице. Думаю, и сама постройка крепости, и увеличение гарнизона означает, что в долинах будут увеличивать добычу. Или что здесь просто огромные запасы ритона и рагнидия.

Наконец-то, спустя почти три месяца после прибытия в Дальний Рог, я разложил свой артефакторный набор. Смеш-

но: потратил все подъёмные деньги на него, а впервые открыл только сейчас. Уезжая из Ретрошена, помню, рассуждал, что денег на покупку Стазиса нет, и радовался находке. Но с тех пор деньги появились, а к своей добыче я даже не прикасался. Так и пылилось всё в вещах. И, обдумав возможности, я решился на некоторые покупки. Сейчас я ждал, когда привезут артефакт Управляющего из Рино, на него я потратил все заработанные на стройке деньги. А всё потому, что оплату из бюджета не подписали в столице провинции – привет, Редок. А Рино из крепостных денег не дал: всё ещё обижается за втягивание его в эту аферу. Но эти дни мы считались в командировке, а канцелярия прелата одобрила всем бонусы, так что по этой графе денег вышло немало. Вот на зарплату за три месяца я заказал Накопитель и Ручеек. Они, конечно, небольшие: уж больно цены кусаются. Но гулять, так гулять, а на своей безопасности экономить не следует. Вот сделаю Орб, и можно начать выходить с патрулями: бегать на природе, вспоминать практику. Хоть долины увижу, а то на одном месте сижу, скоро совсем мхом зарасту.

А пока заказ, который я сделал торговцу из обоза, не прибыл, я, наконец, всерьёз занялся артефакторикой. Корпел над справочниками, свежими номерами Вестника, зубрил плетения и десятками создавал однотипные артефакты, набивая руку. Все то, что я получил со склада, закончилось быстро, а просто затирать уже готовые артефакты и заново забивать их мне не позволяли ни совесть, ни жадность. И ка-

залось, что моё обучение встало. Вот тут я и вспомнил, что в Изумрудном добывают рагний и ритон. Обдумал возникшую идею, покрутил её в голове и пошел к Рино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.